

АДВОКАТ МАФИИ

ВАЛЕРИЙ КАРЫШЕВ

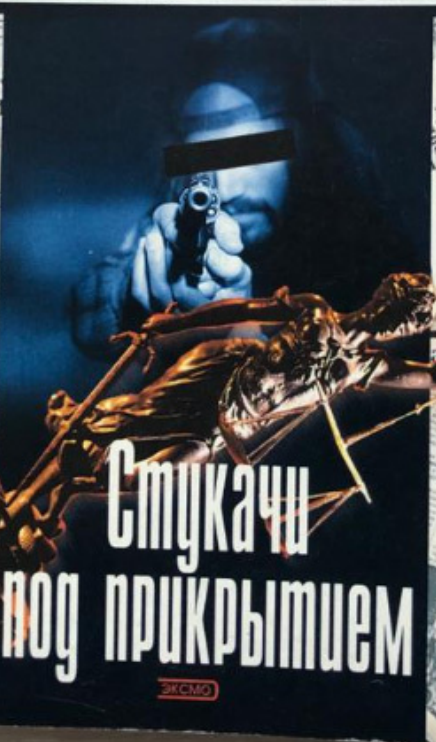
происше

ора в з
ровали

на Тим

ина
форме

ОТ

Стукачи
под прикрытием

ЭКСМО

КРЕСТ
НА МОГИЛЕ

В Петербурге открыли новый
кладбищенский комплекс

Можно и
Охранник про
киллера

В центре Москвы застрелили про

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Решение мэрии "Сема"

Валерий Михайлович Карышев
Информаторы (Стукачи
под прикрытием)
Серия «Адвокат мафии», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68867526

Аннотация

Гришка Парфен должен ликвидировать известного вора по кличке Улыбка. Парфен выполнил «заказ», но в результате оказался за решеткой. И вот уже спецслужбы предлагают ему сотрудничать... Задание у Парфена непростое – стать «правой рукой» авторитета Мирона, совершить вместе с ним побег из зоны и вывести на «оборотня» из МВД, с которым связан криминальный пахан. Для того чтобы получить свободу и возможность начать новую жизнь, Парфену не остается ничего другого, как согласиться с условиями ФСБ. Назад ведь у него пути нет...

Содержание

Пролог	4
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	33
Глава 3	55
Глава 4	69
Глава 5	122
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Валерий Карышев

Информаторы (Стукачи под прикрытием)

Пролог

Так-так – стучат колеса. Тук-тук – легким покачиванием отвечает им вагон. Где-то рядом лязгает железная решетка и слышен командный голос: «Стоять, руки за спину! Держать дистанцию! Остальные – отошли от решетки!»

«Значит, в соседнем стойле кого-то повели в туалет», – автоматически отмечает про себя молодой парень, лежащий на верхних нарах. Он с невольной тоской смотрит на решетки, отделяющие его от свободы. Она да еще часовой, бросающий порой безразличные взгляды в их сторону.

Сосед снизу, несмотря на ужасную духоту, потихоньку ке-марит. Еще двое напротив сидят на нижних нарах и тоже угрюмо смотрят на стальные прутья. Они – такие же первоходки, как и он. Не то что лежащий снизу. Тот – бывалый дядя. Как майку снял, так сразу ясно стало – якудза из кинофильма про японскую мафию. Синего на теле больше, чем природного белого. Ему под пятьдесят, а на вид все восемьдесят дать можно. Всю жизнь по тюрьмам. Как сел по мало-

летству, так и кантуется до сих пор.

Гришке надоело смотреть на грубо сваренную решетку их «загона», и он отвернулся к стене. «Семь лет! – От тоски хотелось быть волком. – Семь лет!»

Он невольно припомнил тот вечер, с которого, собственно, все и началось.

Часть 1

Глава 1

Гриша Парфенов всегда слыл везунчиком. Он сам ощущал это во всем. С людьми он сходиллся быстро и легко. Учителя в школе никогда не дергали его родителей, хотя учился он так себе, средненько. Поведением примерным не блистал, хотя особых подвигов за ним тоже не числилось. Парнем рос крепким, не задибался, но и в обиду себя не давал.

Везеньем он считал то, что часто в жизни случалось как бы по его негласному желанию. Только он подумает: «Хорошо бы» Бац – а оно уже так и есть! Даже приятели стали замечать это со временем. Но после двадцати удача стала потихоньку отворачиваться от него. Гришка сразу это ощутил. Началось все с того, что отец, горестно вздыхая, сказал за ужином, что с коммерческим факультетом его отпрыску, скорее всего, придется расстаться. Или пускай сам зарабатывает, если хочет дальше учиться. Гришка знал, в чем дело. Сестре операцию делать нужно срочно. Денег уйдет уйма, и родители будут едва сводить концы с концами. Гришка понимал, что здоровье Тани для них главнее, и не обижался.

«Хорошо бы найти клевую работу!» – мечтательно думал он, и был уверен, что вскоре как манна с неба свалится

на него предложение. Но шли дни, а ничего не происходило.

С коммерческого за неуплату его исключили, и оказался Гришка в свои двадцать два на улице. Благо начиналось лето. Летом не так все тоскливо, да и шансов заработать больше. А осенью можно будет восстановиться!

В тот памятный вечер Гришка возвращался домой часов около девяти. Вывернув из-за угла типичной панельной девятиэтажки, он не спеша шел к своему подъезду.

«Опять предок вонять будет, – незлобно думал он, бросив исподлобья взгляд на свои окна, – что целый день без толку шлялся! Попробовал бы сам! В его сорок семь с ним нигде и разговаривать не стали бы»

Весь день Гришка потратил на поиски работы. Не то чтобы ее не находилось вообще, нет! Григорий Парфенов просто был довольно честолюбивой личностью и на любое не бросался. И получалось так: куда его брали, туда он не шел, считая, что за такую мелочь и возиться не стоит. А куда ему хотелось, там он неизменно получал вежливый отказ. Отец, поначалу предлагавший свою помощь привередливому отпрыску, вскоре махнул рукой: мол, ищи сам!

Но и положение безработного тяжело ранило молодое самолюбие. Ему казалось, что знакомые девушки уже не сочувственно, а довольно ехидно улыбаются при встрече.

Гришка почти дошел до лавочки у подъезда, когда услышал за спиной:

– Парфен!

Бывший студент коммерческого обернулся и увидел своего армейского кореша-земляка Мишку. Григорий покосился в сторону «девятки» с тонированными стеклами, стоявшей между вторым и третьим подъездами. В этой машине еще несколько секунд назад дверцы были закрыты, лишь из салона доносилась тихая музыка.

Теперь около водительской двери стоял его друг и радостно улыбался.

– Макар!!! – Гришка сорвался с места и кинулся к другу. С полминуты они тискали друг друга в объятиях, но потом все же немного пришли в себя.

– Как ты? – Извечный вопрос при встрече давно не видевшихся людей. Первым задал его Михаил.

Невольная досада стерла улыбку радости с лица Гришки. Похвастаться перед армейским другом было ему нечем.

– Что, проблемы? – сразу заметил тот. – Парфен, говори, все разорим!

– Да ладно, ерунда, – махнул рукой тот, не желая портить настроение от встречи. – Ты как здесь оказался?!

– Да к телке одной заехал, Леной зовут. В третьем подъезде живет.

Гришка лишь на секунду задумался и весело глянул на Мишку.

– Знаю такую. Веселая барышня!

– А зачем нам серьезная? – в тон ему отозвался товарищ и, лукаво улыбаясь, хлопнул по плечу.

– А может, пойдём ко мне? – Гришке не хотелось расставаться с приятелем, которого не видел вот уже почти два года, хотя и жили в одном городе. – Посидим, вспомним армейку? Расскажешь, как ты сам, а?

– Армейку мы можем вспомнить и в другом месте. Сейчас ляльку подхватим – и в кабак! Как ты на такое предложение смотришь?

Гришка бы здорово смотрел на такое предложение, но у него полностью отсутствовали финансы. Он замешкался, не зная, что ответить. Михаил мгновенно догадался о муках друга и пришел на выручку.

– Да не парься ты, я башляю! – без всяких обиняков объявил он.

– Если честно, у меня с финансами в последнее время... – принялся смущенно оправдываться Григорий.

– Об этом потом побазарим, – вдруг став совершенно серьезным, сказал Мишка. Правда, таким его лицо стало всего лишь на миг. Затем улыбка радости вернулась на место, и он сказал:

– Ну мы стоим?! Падай в тачку!

– Твоя? – с невольной завистью в голосе спросил Гришка.

– Нет, дядина! – со смехом отозвался друг. – Конечно, моя, чудак!

«Как упоительны в России вечера...» – лилось из динамика. Мишка достал из бардачка пачку «Мальборо» и протянул приятелю.

– Угощайся, – без всякой кичливости предложил Миша.

Григорий взял сигарету, но не успел ее прикурить, потому что задняя дверца открылась.

– А вот и я. Приве-е-ет, – в голосе Ленки слышалось удивление: мол, Гриша, а ты как тут оказался?!

– Привет, – слегка усмехнувшись, отозвался Григорий. Повертев в руках сигарету, он все-таки прикурил от Мишкиной зажигалки.

Тот молча кинул ее и пачку обратно в бардачок и завел машину. Включив магнитолау на полную громкость, он погнал машину в сторону Кольцевой.

– Есть местечко одно, там тебе точно понравится, – наклонившись к уху друга, прокричал он.

Гришка согласно кивнул. Разговаривать в салоне было невозможно, децибелы, извергаемые динамиками, уничтожали любой другой звук.

Кабак показался Гришке верхом роскоши. Ему никогда еще не приводилось гулять в таком месте. Хотя на самом деле заведение было далеко не из элитных. Просто Григорий не бывал даже в таких заведениях.

Официантки со стройненькими ножками и с минимумом одежды на умопомрачительных телах деловито сновали туда-сюда. Мишка махнул рукой, и одна из девушек тотчас подскочила к их столику.

– Вы выбрали что-нибудь? – деловито спросила она.

– Да. Пожалуйста... – Михаил быстро продиктовал ей до-

вольно длинный перечень, и девушка быстро все записала на листочек.

Заказ принесли через десять минут.

– Ну, давай, брат, за встречу! – уверенной рукой разлив водку, провозгласил Михаил и первым поднял свою рюмку. Лене же налили шампанского.

Все дружно выпили. Вскоре принесли и горячее. Парни изрядно проголодались: это ощущалось по тому, как быстро они работали вилками. Лена курила и потягивала шампанское. Когда выпили по второй, а затем и по третьей, начались и армейские воспоминания.

– Гриша, прости, – не выдержала Лена через несколько минут и повернула свое симпатичное личико к Михаилу: – Ты меня сюда армейские байки привез слушать?

Тон девушки был довольно капризным, но Парфенов знал хорошо своего армейского друга.

– Так, красавица, – строго глядя на девицу, осадил ее Михаил. – Не видишь, я с человеком общаюсь? Если тебе скучно, можешь сходить потанцевать – я разрешаю! Только не исчезай насовсем. – Эти слова остались без ответа, потому что Лена поднялась и молча пошла танцевать.

– Фифа еще та, – кивнув ей вслед, заметил Григорий.

Михаил усмехнулся, но ничего не сказал. Снова разлив водку по рюмкам, он предложил еще раз дерябнуть за службу. Закусив, он закурил и неожиданно спросил:

– Учишься или работаешь?

– Ни то и ни другое, – с кислой миной ответил Григорий, потянувшись к пачке «Мальборо».

– А что так? – щелкнул зажигалкой Макаренко.

– Учиться денег нет. А работа... Замучился искать я эту самую работу! – неожиданно со злостью выпалил Парфенов.

– Мальчики, потанцуем?!

Оба парня повернули головы почти одновременно и увидели двух сильно накрашенных девиц.

– Отвалите, красавицы, – бросил в их сторону Макаренко и отвернулся, считая знакомство оконченным.

– Фу, какие мы грубые. – Вместе с этой репликой дамы отошли от их столика и направились к другому. Видно, им всерьез захотелось с кем-нибудь потанцевать.

– Так с работой, ты говоришь, у тебя проблемы? – продолжил прерванную тему Михаил.

– Да, выходит так, – согласился Гришка.

– А чем ты хотел бы заниматься? – поинтересовался Мишка, внимательно глядя на собеседника.

Грише больше всего хотелось ответить, чтобы он перестал парить ему мозги и отцепился с этой проклятой работой, но две вещи удерживали его от этого шага: во-первых, работа действительно была нужна, а во-вторых, ему неудобно было так вести себя с Мишкой. С самого начала он почувствовал, что его армейский друг сильно изменился с момента их последней встречи, возмужал, стал более солидным, серьезным.

– Ну, не знаю, – не зная, как выразить свои мысли, и от этого смущаясь, выдавил из себя Гришка. Но тут его как будто прорвало: – Понимаешь, там, где платят нормальные бабки, нужно либо диплом вундеркинда иметь, либо вкалывать как ишак! А там, где не платят, нечего и околачиваться!

– Я тебя понимаю, братан, – вздохнув, налил еще по одной Макар. – У самого такая же проблема была, но я ее решил.

– Как? – невольно вырвалось у Григория. Он уже понял, что его приятель не стеснен в средствах, и потому крайне заинтересовался его словами.

– Давай завтра встретимся и обо всем по-трезвому побазарим. Кажется, у меня кое-что для тебя есть.

– Что? Не томи! – сразу загорелся надеждой Гришка.

– Нет, завтра, – вцепившись зубами в баранью лопатку, смешно покачал головой Мишка. Прожевав, он добавил: – К тому же Ленка вон с какой-то телкой тащится. Для тебя, поди, старалась.

«Для себя она старалась, – мысленно усмехнулся молодой человек. – Чтобы мы больше про армейку не увлекались и про нее не забывали!»

Ленка действительно встретила свою подругу Наташу и присоединила ее к компании. Дальше уже гуляли вчетвером. Много пили, смеялись, потом Мишка повез их на квартиру к этой самой Наташе. Пили и у нее, потом девчонки почему-то ходили наполовину раздетые, и Гришке это казалось смешным. Дальнейшее уже вспоминалось с трудом.

Проснулся Григорий в обнимку с этой самой Наташей. Оба они были голые. Парфенов накинул на себя простынку и попытался сесть. Голова немедленно налилась тупой болью. Он застонал и вновь рухнул на подушку.

Хозяйка открыла глаза и, деловито почесав под грудью, совершенно не стесняясь своей наготы, села на постели. Весело глянув на Гришку, она заметила:

– Ну и пороть же вы, батенька! Головка бо-бо?

Григорий хотел сказать, что он, в общем-то, редко употребляет алкоголь, но решил, что оправдываться не стоит. Вместо этого он просто признался, что голова действительно раскалывается.

Девушка поднялась с постели и, как была голышом, надев лишь тапочки, прошлепала на кухню. Оттуда она вернулась с бутылкой «Смирновки», в которой водки было на треть.

– Не, я не буду! – запротестовал Гриша. – Я утром не могу!

– Пиво еще есть, – несколько растерянно глядя на него, предложила Наташка.

– Пиво буду, – согласно кивнул несчастный.

Девушка так же молча отправилась на кухню и притащила две бутылки «Балтики» и минералку.

Она налила стопку и одним махом опрокинула ее. Только сейчас, не спеша потягивая пиво, Гришка разглядел, что хозяйка квартиры лет на пять постарше его. Она о чем-то болтала, изредка бросая на него хитрые взгляды.

– А Михаил с Леной где? – спросил он и не узнал свой

ГОЛОС.

– Не переживай, он за тобой в час сюда заедет.

– А сейчас сколько?! – всполошился парень.

– Не волнуйся, еще только одиннадцать. Времени-и-и... –

Наташка распутно глянула на него и, поставив рюмку на столик, скользнула под простынку...

* * *

Мишка появился, как и обещал, ровно в час. В отличие от своего приятеля, он уже успел привести себя в порядок, был чистеньким и выбритым. Коротко кивнув Наташе, он отказался от предложенного кофе и, поздоровавшись за руку с Гришкой, распорядился:

– Парфен, давай в ванну, умывайся. Через десять минут я тебя внизу в тачке жду. У нас сегодня еще куча дел.

Его азарт передался Грише. Едва за приятелем закрылась дверь, он тут же вскочил с кровати и энергично принялся приводить себя в порядок.

Через десять минут он уже выходил из квартиры, чмокнув на прощание в щечку Наташу и туманно пообещав когда-нибудь заглянуть еще.

Григорий спустился по лестнице почти бегом и подскокил к стального цвета «девятке». Он хотел было сесть рядом с водителем, но место оказалось занятым. Михаил в машине был не один. Рядом с ним сидел крепкий паренек чуть стар-

ше их. На его бычьей шее висела толстенная золотая цепь – это первое, на что Григорий обратил внимание.

– Падай назад, – мотнув головой, распорядился незнакомец. Взгляда его Парфенов не видел, потому что глаза парня закрывали темные очки.

Едва Григорий закрыл за собой дверь, как машина сорвалась с места и понеслась по московским улицам. Михаил включил музыку, правда, не так громко, как вчера. Сквозь нее пробивался незатейливый разговор водителя и его приятеля. Гришка молчал, не считая нужным вмешиваться. Говорили о всякой ерунде: о кассетах, знакомых девчонках, о новых кинофильмах. Про его будущую работу не было сказано ни единого слова.

Гришка не был наивным простачком и давно уже догадался, что его армейский кореш, по всей видимости, связан с криминалом. Незнакомый парень рядом с Михаилом только укрепил это предположение.

«Ну, криминал. И что? – с вызовом сказал сам себе Парфенов. – Зато как живут люди!»

Гришка с трудом себе представлял, что могут предложить ему в качестве работы, и потому философски решил, дабы не перегружать голову: «Поживем – увидим!»

Тем временем «девятка» выехала на МКАД и некоторое время двигалась по ней, потом свернула на уже знакомую Гришке улицу.

«В тот же кабак едем, в котором вчера были», – понял

Григорий.

Так оно и оказалось. Когда сели за стол и официантка удалась с полученным заказом, незнакомый парень снял очки и внимательно посмотрел на Гришу. На секунду сердце Парфенова екнуло.

– Говорят, ты работу ищешь? – поинтересовался незнакомец.

Глаза у парня оказались очень внимательные.

– Да, ищу, – признался Григорий.

– А что ты умеешь делать? – Незнакомец оторвал взгляд от своих очков, которые вертел в руке, и испытующе поглядел на Гришу. Михаил не принимал участия в разговоре. Он орудовал вилкой, как будто не замечая их присутствия.

– Ну, не знаю, – замялся Гришка. До этого он не задавал себе такого вопроса. Чаще ему говорили, что именно нужно сделать, а он уже думал, сможет или нет. В конечном счете он просто пожал плечами.

– Ясно, – коротко резюмировал парень и, посмотрев вдруг на Макарова, строго сказал: – Пореже мечи! У нас все же деловой разговор.

Мишка отложил вилку и торопливо прожевал. Гришка понял, что из них двоих незнакомый парень играет роль главного. Во всяком случае, вел он себя именно так.

– Доверять ему можно? – серьезно спросил парень с золотой цепью.

Мишка горячо подтвердил, что его армейскому другу

можно доверять на сто процентов.

– Смотри, головой за него отвечаешь, – строго объявил старший и некоторое время молча смотрел на Гришку, словно решая для себя, стоит затевать разговор или нет!

– Ладно, – наконец выдохнул незнакомец, – зовут меня Санек, кличут Чалый. Можешь звать или так, или так. Пятьсот баксов хочешь заработать?

– Хочу. А что нужно делать? – поспешно отозвался Григорий. Сколько раз потом он клял, проклинал себя за это поспешное «хочу»! Но слово вылетело, а оно, как известно, не воробей...

– Ну и отлично! – чуть улыбнулся Чалый. Однако взгляд его оставался серьезным и каким-то настороженным. – В детали тебя посвятит Миха. Отдыхайте, только не как вчера. Чтобы вечером в норме были!

– Заметано! – отозвался Макар.

Чалый распрощался с обоими корешами и покинул кабак.

– Давай сначала поедим как следует! – сразу же предложил Макар, едва они остались вдвоем. – Мне с похмелья так жрать охота!

«Тебе всегда жрать было охота!» – улыбнулся в мыслях Парфенов, вспоминая друга в армии, но вслух согласился с ним – время было уже обеденное, а он с утра ничего не ел. Наташка, кроме водки и пива, ничего ему не предложила. Да и любовные утехы требовали пополнения калорий.

Они заказали грибную солянку, шашлык из баранины

и некоторое время молча работали челюстями. Гриня один раз только оторвался от еды и задал давно мучивший его вопрос:

– Макар, а кто это был?

– Санек? – сразу врубился тот. – Бригадир наш.

Гришка не стал задавать тупых вопросов, поскольку сразу понял, в какой «бригаде» трудится его друг. Закончив с едой, они вышли на свежий воздух, и, как вчера, Макар предложил Гришке «Мальборо». Парни закурили.

– Что делать-то мне нужно будет? – наконец решил задать главный вопрос Григорий.

– Пошли в тачку, – зыркнув по сторонам, махнул рукой приятель. – Короче, есть один барбос, – сев на свое место и дождавшись, пока устроится Гришка, принялся объяснять суть дела Михаил. – Он мешает нашему бизнесу. Пацаны решили его слить... Да ты не пугайся! – усмехнулся он, заметив, как напрягся его Гриша. – Никто тебя его шмалять не заставляет. На стреме с рацией постоишь, а потом три сотки баксов в карман положишь.

Некоторое время Григорий молчал, а решившись, спросил:

– А где же я рацию возьму?

– Не переживай, все тебе Чалый даст. Годится?

– Годится.

– Ну и отлично! – с явным облегчением выдохнул Макар. – Встречаемся в шесть за твоим домом. Я заеду. Отдох-

ни, чтобы к вечеру был как огурчик.

– Не гони, все в норме будет! – Гришка сказал это больше для того, чтобы подбодрить себя.

– Ну и отлично. – Михаил завел мотор, и через секунду «девятка» тронулась с места. – Сейчас я тебя отбуксую домой, а вечером – как договорились!

– Заметано!

Отец и мать накинулись было на Гришку, но он только отмахнулся от них. По сравнению с тем, что ему предстояло вечером, их взбучка за ночное отсутствие была просто комариной суетней. Впрочем, и ругались-то родители больше для проформы – Гришка уже давно жил самостоятельной жизнью.

Остаток дня он провел в своей комнате, рассматривая армейские фотографии. Улыбаясь, он вспоминал те или иные радостные и грустные моменты своей службы. У него неожиданно испортилось настроение.

«Чего ты боишься?! Да половина твоих сверстников живет именно так! – пытался убедить себя Григорий. – Или ты на лоток хочешь пойти, всякой шушерой торговать за сто рублей в день, из которых ты половину там же и прожрешь?!»

Но тревога все равно не отпускала его.

* * *

Там-там – стучали колеса, и поезд при этом слегка покачивало из стороны в сторону. Джим-джим – где-то дальше скрипело в такт покачиваниям.

Двое первоходков тоже улеглись спать, заняв свои нары. Однако уснуть они так и не смогли и так же, как Гришка, глодали свои нелегкие думки. Только дед тихо посапывал на полке. Этап – привычная для него штука.

Парфенов тоже никак не мог уснуть. «Зачем я вышел тогда из дома?!» – стиснув до боли зубы, думал он.

* * *

Мишка приехал, как и обещал – ровно в шесть. Его «девятка» резко затормозила около одиноко стоящей фигурки Гриши.

– Падай, – непринужденно произнес Макаренко, указывая взглядом на сиденье рядом с собой.

Григорий сел. Едва машина тронулась с места, Макар, по своему обыкновению, врубил музыку так громко, что закладывало уши! Минут двадцать длилась эта пытка, затем молчание надоело Макаренко и он вырубил магнитофон.

– Как настроение? – преувеличенно бодрым голосом

спросил Михаил. Гришка сразу заметил это.

«Переживает, – решил он, – ведь перед своими головой за меня поручился!»

– Нормальное, – громко отозвался Гришка. Чересчур громко.

И третий раз Гришка заметил, что машина идет по тому же, что и накануне вечером да и сегодня днем, маршруту. Только на сей раз, немного не доезжая «Снежинки», тачка резко свернула налево и оказалась возле небольшого двухэтажного дома, построенного еще во времена Сталина.

«Кафе» – гласила вывеска над дверью, в которую устремился Михаил. Григорий не отставал от своего друга.

Заведение напоминало «Снежинку» так же мало, как куцая дворовая псина чемпиона собачьей выставки. Правда, претензии на изящество все же были, но незначительные.

За крайним столиком собралась компания из трех парней. Двоих из них Парфенов не знал. Одеты незнакомые парни, как заметил Гриша, были неброско: один – в просторном балахоне с капюшоном и спортивных штанах. На ногах – кроссовки. Второй – в джинсах и темной майке. На ногах – также кроссовки. Третьим был сам Саша Чалый.

– А вот и братаны, – улыбнулся он Мишке и Григорию, поднимаясь. Двое других тоже встали и пожали руки вновь прибывшим.

– Ну что? Прикинем все еще раз? – оглядев собравшихся, предложил Чалый.

Все согласились. Гришка благоразумно молчал.

– Короче, вот план дома. – На столе появился тетрадный листок с нарисованной шариковой ручкой схемой. – Наш клиент вырулит отсюда. Обычно с ним катается боец, но сегодня его не будет. Баба, к которой он поедет, живет на третьем. Гудок, – обратился он к невысокому парню в балахоне с капюшоном, – ты стоишь за второй дверью. Три шага клиент делает по ступенькам – и он твой. Работай лучше сразу в голову.

– А он меня не засечет? – засомневался киллер.

– Не-а, – уверенно ответил Чалый. – Там темно. Пацаны еще утром патрон с лампочкой от стены отодрали! Короче, едва Григорий маякнет тебе, работай! Ты, – переключился он на Гришку, – стоишь вот здесь...

* * *

Уже изрядно стемнело. Парфенов, стоявший рядом с аркой, молил бога, чтобы коммерсант передумал ехать к своей любовнице. Он уже жалел, что ввязался в это дело. Еще недавно все ему представлялось игрой, и, только стоя тут, с рацией в руках и стволом в кармане, который Чалый дал на всякий случай, он до конца осознал, что принимает участие в самом настоящем убийстве. Вскоре проедет человек, которому разнесут затылок из пистолета.

Но отступать уже было поздно и оставалось только мо-

лить, чтобы вишневый «Мерседес» по какой-то причине не приехал. Но вот послышался звук движущегося авто, и «Мерседес» с сидевшим за рулем мужчиной средних лет в больших квадратных очках вкатил во двор. Проехал он всего в паре метров от Гришки. Парень хорошо разглядел будущую жертву. Едва машина миновала арку, Гришка повернулся к машине спиной и достал рацию.

– Клиент прибыл. Один, – сказал он заранее условленную фразу. – Как понял?

– Во дворе кто-нибудь есть? – неожиданно услышал он взволнованный голос киллера.

– Никого, – Гришка растерянно шарил глазами по сторонам.

– В случае чего, подстрахуешь! – услышал он приказ, и связь отключилась.

Дальнейшее до мельчайших подробностей запечатлелось в Гришкиной памяти. Вишневый «Мерседес» уже остановился, бизнесмен начал выходить из него, как вдруг дверь подъезда резко открылась и оттуда выбежал киллер. Едва увидев его, Гришка бросился к подъезду, на ходу вытаскивая ствол. Раздались два выстрела подряд. Обе пули попали в грудь мужчине, и он, взмахнув руками, упал на спину. Убийца приблизился и еще раз спустил курок. Это был контрольный выстрел в голову.

– Валим отсюда! – приказал Гудок подоспевшему Гришке и бросился в сторону второй арки, за которой их ожидала

машина.

Гришка на секунду задержался, будучи не в силах оторваться от страшного зрелища. Из шока его вывел чей-то негромкий вскрик. Григорий поднял глаза от кровавой лужицы и увидел, что дверь подъезда открыта, а на него в упор смотрит женщина средних лет совершенно круглыми от ужаса глазами. Каким-то шестым чувством Гришка понял: через мгновение женщина начнет вопить. Сорвавшись с места, он бросился бежать.

Сцена заняла пару секунд, но навсегда врезалась в Гришкину память.

Следом за Гудком Парфенов уселся в салон «девятки», и машина резво сорвалась с места.

– Ну? – напряженно спросил Чалый.

– Фу-ух, – выдохнул убийца. – Порядок! Правда, пришлось во дворе его мочить...

– Почему? – круто развернулся к парням бригадир.

– Там мамаша с детьми на лестнице нарисовалась. Я их еще сверху услышал. Думаю: «Не дай бог сейчас клиент привалит!» И точно, Гриша звонит! – Киллер рассказывал произошедшее, возбужденно жестикулируя, а Гришка чувствовал, что его начинает бить озноб, как в лихорадке. Так бывало с ним всегда после сильного скандала или драки.

– Я говорю Гришке: «Кто во дворе?» А он: «Никого». Я клиента прямо у машины сделал. А Гришка – молоток! Я ему: «Подстрахуешь!» Он без базара ствол навывкат – и впе-

ред! Ух, вот так, в общем, – закончил свой отчет Гудок и откинулся на сиденье.

– Ну и нормалёк, пацаны, – повеселев, констатировал Чалый. – Сейчас лавэ получите и гуляйте от души. Вруби, что ли, свою шарманку! – Это относилось уже к водителю. Макар крутанул ручку, и салон машины наполнился звуками русского шансона.

Уже совсем стемнело, и красавица Москва засветилась вечерними огнями. Глядя на неоновые рекламы, Парфен пытался успокоиться. Но перед внутренним взором все равно стояло мертвое лицо бизнесмена: очки слетели, во лбу зияет кровавая рана, под головой расплылось большое темное пятно. Подъездный фонарь уже включили, и было все хорошо видно.

Разноцветные огни за окном машины, приглушенные его тонированной поверхностью, расплывались в одно огромное пятно. Гришке неожиданно стало душно, и он схватился за ручку на дверце. Стекло послушно поползло вниз.

– Ничего. – Чей-то локоть толкнул его в бок. – По первой меня тоже корежило. Это пройдет. Этот урод людям жить мешал, а нам помог – мы на нем бабкок срубили!

Гришка нехотя повернул голову. Гудок весело подмигнул ему и хлопнул по плечу:

– А ты молоток. Не ссыканул. Приедем, накатим с тобой! «Девятка» остановилась у ночного клуба. Весело переливалась огнями большая неоновая бабочка.

– Держи, братва, капусту. – Чалый вынул три конверта и протянул их Гришке, Гудку и Макару.

* * *

Там-там-там, тец-тец-тец – лихо отбивал ритм ударник. Небольшой ансамбль образцово трудился на протяжении всего вечера. Там-там, тец-тец... Яркая вспышка неоновых световых выхватила из толпы миловидное девичье личико. Брюнетка лет восемнадцати мило улыбнулась, призывно стрельнув глазами. Гришка невольно начал двигаться в ее сторону. Он уже был изрядно пьян. Неожиданно кто-то дернул его за плечо, и он резко развернулся. Веселый и чуть вызывающий взгляд уперся в лицо друга.

– Братан!

– Идем, дружище, я тебя со своими корешами познакомлю. Они все здесь.

Гришка внутренне встряхнулся.

– Пойдем.

Михаил познакомил его с пятью парнями. К моменту появления Григория все они уже придвинулись к занимаемому Мишкой столику, а еще один с веселыми возгласами встречал идущих навстречу парней.

Начался процесс представлений и рукопожатий. Когда с этим было покончено, Гришка подозвал официантку и заказал бутылку коньяка – решил «проставиться» за знаком-

ство.

Пока пили и разговаривали, Парфенов исподтишка наблюдал за новыми знакомыми. Двоим из них было за тридцать лет, остальные – моложе. Парни веселились и беззаботно смеялись.

– Ты чего такой кислый, Парфен? Чему-то не рад? – Тяжелая рука опустилась на Гришкино плечо.

– Косой, он сегодня первый раз с Гудком работал. Они барбоса одного убрали, – ответил за него Макар, внимательно наблюдая за всем происходящим.

Гришка повернулся к парню по имени Стас, которого друзья называли Косым. Тот был уже изрядно пьян, рюмка плясала в его руке. Услышав от Макара причину плохого настроения нового кореша, Косой впал в задумчиво-философское настроение.

– Понимаю тебя, братан, – выдавил он из себя. – М-да... А если по бабам попробовать?

– Годится! – Гришку обрадовало такое предложение. Неожиданно он понял, что женское общество – это как раз то, что ему сейчас необходимо.

– Смотри, Косой с Парфеном отваливают! Про презики не забудьте! – слышались со всех сторон подколы и смех.

Покинув общий стол, Парфен с Косым перешли в зал дискотеки.

– По сотке с носа – и я на всю ночь договорюсь! Идет?! – прокричал ему Косой. Глаза его уже похотливо шарили

по фигуркам танцующих женщин. – Во-о-он, видишь, две цыпы в стороне стоят?

Гришка посмотрел и обнаружил двух привлекательных девушек лет двадцати. Одна – брюнетка с мелкой химической завивкой, – заметив, что на них обращают внимание, что-то прокричала на ухо подруге, и девушки заулыбались и помахали ладошками.

– Ну что, берем бикс?

«А, живем один раз!» – пьяно подумал Гришка и согласился. Раньше он никогда не общался с проститутками, и ему было интересно.

– Маргарита, – представилась брюнетка.

– Лиля, – назвалась ее подруга.

Григорий представился. Косого дамы, как они сами признались, знали с ног до головы.

– Как ты нас выцепил? – весело поинтересовалась у него Рита. – Мы же сегодня работать не собирались. Так, пришли кости размять.

– Кто хочет, тот всегда найдет, – глубокомысленно изрек бандит, подзывая жестом официанта.

Девушкам заказали шампанское, парни себе взяли по сто грамм водки. Впрочем, застолье было недолгим, и вскоре Косой предложил всем дружно отправиться в сауну. Однако девушкам не очень хотелось так быстро покидать ночной клуб. Они почувствовали запах денег, и их вполне прельщала возможность погулять на халяву. Но у парней был свой

интерес, и вскоре дамы уже махали ладошками, тормозя так-си.

– Отошел немного, братан? – поинтересовался Косой, прикуривая сигарету.

– У меня все время перед глазами лицо той бабы, – неожиданно поделился Гриша.

– Какой бабы? – насторожился новый приятель.

– Да там, была одна, из подъезда выходила, когда Гудок того мужика...

– Постой, так вас с Гудком видели?!

– Не-а, – пошел на попятную Парфенов, понимая, что сболтнул лишнего. – Я ее видел, а она меня нет. Она на труп смотрела. А я в темноте стоял, а потом убежал сразу.

– Ну, братан, молись, чтобы она тебя ментам не слила!

– Я же говорю, что в темноте был.

– Ну ладно, бог с ней. Вон наши кобылки мотор заарканили. Кстати, Ритку подзаведи, она тебе тако-о-ое покажет, – весело подмигнул Косой Парфенову.

У Гришки отлегло от сердца. Он понял, что спяну коснулся опасной для себя темы, и был рад, что разговор прекратился.

«ГАЗ-31010», а проще «Волга», весело мигала габаритами, заманивая в салон, где уже устроились две соблазнительные красотки. Григорий мгновенно забыл про все свои тревоги и отдался празднику жизни.

В сауне Гришка был не раз, но в такой – впервые. Они

сняли ее на три часа и теперь оттягивались по полной программе. «Попарившись» по разу с проститутками, решили амурные дела оставить на потом и пошли играть в бильярд. Девочки, совершенно не интересующиеся игрой, плескались в бассейне.

– Так та баба из подъезда выскочила? – как бы между прочим спросил Косой.

– Какая? – не сразу сообразил Гришка. – А, да... Она дверь открывает, на труп смотрит и рот разевает. Я подумал, что она сейчас заорет, и бросился бежать.

– Ну и правильно, – закончил ловким ударом партию Стас. – Пошли накатим еще по одной, попаримся, а потом можно и на хату. У Ритки зависнем. Там клево.

Гришка положил кий, затем они позвали девчонок и прошли в кабинет отдыха. В центре комнаты стоял необъятных размеров стол, который по периметру огибал мягкий уголок, обтянутый кожей. Из динамиков тихо лилась ненавязчивая мелодия.

Здесь Парфен и Косой допили остатки водки, закусили и вызвали такси. Как и предлагал Косой, компания направилась на квартиру, которую снимала Маргарита. Там Гришка попал в такую вакханалию, что сюжеты порнофильмов по сравнению с тем, что вытворяли проститутки, можно было считать детскими забавами.

– Я же тебе говорил, что они клевые бабы, – уже ранним утром, стоя на перекрестке и зевая, сказал Косой. – Тебе ку-

да?

Гришка назвал свой адрес.

– Значит, нам по пути, – кивнул новый знакомый.

Они «голосовали», пока не остановили «семерку». Водитель покосился на братков и назвал цену. Деньги попросил дать вперед. Получив купюры, он сразу оттаял и рассказал, что его ночью два раза кинули, поэтому он и просит деньги вперед. Гришка высадился первым.

– Давай, увидимся, – махнул рукой Стас, и «Жигули» понесли пассажира дальше.

Отец даже не стал ничего выговаривать сыну, лишь хмуро сообщил, что еда в холодильнике.

– Что-то ты стал слишком часто причащаться! – Старший Парфенов заметил, что от отпрыска несет перегаром.

– Я не маленький! – возмутился Гришка, полез в карман за деньгами и извлек оттуда сто долларов и какую-то мелочь в рублях. Остальное Гришка умудрился прогулять за ночь. Однако сотку он все же протянул отцу.

На вопрос ошарашенного предка, откуда взялись эти деньги, Григорий только бросил через плечо, что заработал. После этого он деловито прошлепал в свою комнату и рухнул на кровать, мгновенно провалившись в беспробудный сон.

Глава 2

Разбудил Гришку звонок. Он настойчивой трелью ворвался в его сонный мозг, заставляя вырываться из сладких объятий сна.

«Менты!» – вспомнив вчерашнее, подскочил на кровати Гришка. Проведя ладонью по лицу, он попытался сообразить, приснилось ему это или нет. Но тут в прихожей опять раздалась трель, и Парфен понял, что все же звонят по-настоящему.

«Вот черт! – Сердце сразу ушло в пятки. – Что делать?! Может, не открывать?!»

Тревожную суету мыслей прервал чуть хриплый бас:
– Парфен!

– Вот блин, – засмутился своих страхов Гришка и пошел отпирать – он узнал голос друга.

Мишка потоптался в прихожей, от предложенного кофе отказался и попросил просто попить. Гришка налил ему квасу.

– Погнали в клуб, через час разбор полетов начнется. Познакомишься с Костей и Геной.

– А кто это такие? – поинтересовался Гришка, открывая кран в ванной.

– О, брат! Это такие люди, до которых нам расти и расти. Скажу тебе проще: они в нашей бригаде рулят. Костя в про-

шлом спортсменов, мастер спорта по дзюдо и самбо. Ладно, в машине тебе обо всем расскажу. Времени нет!

Гришка быстро привел себя в порядок, и они спустились вниз.

– Как вчера с Косым оттянулись? – поинтересовался Михаил, когда сели в машину.

– Люкс! – коротко охарактеризовал отдых с проститутками Гришка и сразу же напомнил: – Ты мне обещал про старших рассказать.

– Значит, так. Костя – свой во всех кругах, у него везде есть связи. Через него идет основная информация, заказы, в общем, все необходимое для работы. Гена пробивает дела среди блатных. Он пятерик отпахал, с людьми нужными познакомился. Ну, а в остальном ты сам со временем разберешься. Главное, что команда у нас дружная, пацаны все классные.

Гришка ничего не ответил по поводу последнего заявления. Машина шла по привычному маршруту. «Девятка» повернула за угол дома, в котором находилось то кафе, где перед убийством коммерсанта совещалась группа во главе с Чалым.

За домом оказалась небольшая стоянка, куда Макар и определил свою машину. Затем миновали стальную дверь и оказались в просторном холле. Слышались звуки игры в бильярд.

– Значит, пока не приехали, – облегченно вздохнул Миш-

ка, из чего Гришка понял, что дисциплина в бригаде поддерживается на высоте.

– Пошли, покатаем шары, – предложил Макар.

В большой комнате стояло четыре стола. Поздоровавшись за руку с находившимися там парнями, Гришка и Мишка взяли по кию. Однако партию в «американку» доиграть они не успели. Услышав звук подъезжающего автомобиля, Макар глянул в окно и сказал:

– Костя приехал. Сейчас и Гена подкатит.

Гриша посмотрел в том же направлении и увидел, как на стоянку закатывает зеленая «Вольво».

– А вот и Гена, – услышал он голос друга.

Из-за угла выплыла синяя «Мазда» и также подкатила к стоянке. Из машин вышли двое мужчин и пожали друг другу руки. За ними шла охрана – двое огромных, накачанных парней. Вскоре еще раз гулко стукнула стальная дверь, и оба руководителя зашли в зал.

– Хватит катать, орлы, – командным голосом распорядился коренастый мужчина лет тридцати пяти.

Он был лысоват – это все, что успел пока заметить Гришка. Второй был значительно выше и не такой плечистый. Он окинул взглядом собравшихся парней, на секунду остановил глаза на Григории и быстро зыркнул на Мишку, после этого, ничего не сказав, прошел за коренастым.

Парни дружно отложили кии и гурьбой ввалились в большую комнату. Гришка не удержался от улыбки, когда ока-

зался внутри. Еще школьником он как-то был на отцовском заводе и в обеденный перерыв забрел в комнату, в которой проводят совещания. Эта комната была обставлена точно так же: длинный стол, а вокруг него штук пятнадцать стульев. Только убранство здесь было побогаче и за столом сидели не пятидесятилетние мужики, а двадцатилетние парни.

Все расселись, и гомон постепенно утих. Гришка сел рядом с Михаилом и внимательно смотрел за всем происходящим.

– Вчера пацаны наши поработали, – первым начал Костя, – важное дело сделали. Кровососа одного убрали, который людям жить мешал. Сработали быстро и аккуратно, молодцы.

Костя обвел собравшихся взглядом, задержал его на секунду на Гришке, как тому показалось, после чего продолжил:

– С колбасниками что? Был у них кто-нибудь? Сеня, тебе, кажется, поручалось это дело!

– Был я у них, – поднялся коренастый лопоухий парень. Как уже знал Парфен, Сенька был в прошлом борцом. На ковре ему сломали уши, поэтому они так и топорщились.

– Директор на юга укатил, а без него никто не решает, – чуть смущенно закончил он.

– Сень, а ты бы сел и поплакался у них какой-нибудь бабенке в передник, – жестко усмехнулся молчавший до сих пор Гена. – Ты что, в натуре, как трехлетний ребенок: «Мама

с титькой ушла!» Короче, валишь сейчас же туда, вылавливаешь зама или кого-нибудь еще и даешь три дня, нет, день срока...

«Производственное» совещание продолжалось с полчас. Когда все было обговорено, Гена предложил всем выйти в коридор. Гришка поднялся, как и остальные, но неожиданно услышал:

– Парфен, задержись.

Гришка повернулся. И Костя, и Геннадий смотрели прямо на него. На их лицах совершенно не отражалось никаких эмоций.

Когда они остались втроем, Костя предложил:

– Двигайся поближе, знакомиться будем.

Гриша сел рядышком с Геной.

– Ну, рассказывай о себе. Кто ты и что из себя представляешь? – серьезно глядя на парня, предложил тот.

Костя также не сводил с его лица заинтересованного взгляда.

– Ну, служил в армии, в пехоте. Был стрелком-радистом БМП. Дембельнулся два года назад. Решил учиться, потом бросил. Вот встретил Михаила, и он посоветовал прийти к вам...

– А Миху ты откуда знаешь? – внимательно глядя на смутившегося паренька, спросил Костя.

– Мы в одном взводе с ним служили. Он командиром отделения был.

– Ясненько, – подвел итог краткому изложению анкетных данных Константин и посмотрел на своего друга. Гена молчал, задумчиво крутя в пальцах карандаш.

– А что же ты вчера так прокололся? – неожиданно вскинул взгляд своих синих глаз Геннадий.

– Как прокололся? – оторопел Гришка. Под ложечкой сразу неприятно засосало.

– Тетка тебя видела, а ты ее не убрал, – спокойно пояснил свою мысль Гена, наблюдая за реакцией парня.

«Косой, сволочь, уже настучал!» – зло подумал о своем вчерашнем товарище по гулянке Григорий. Вслух же ответил, стараясь выглядеть спокойным:

– Не видела она ни меня, ни Гудка. Он уже убежал, а я в темноте стоял. Она только дверь открыла и на труп сразу уставилась, а я – деру.

– Ну, коли так, то бог с ней, – миролюбиво закончил Геннадий. – Короче, ты решил влиться в нашу бригаду?

Прозвучало это как вопрос, и поэтому Парфенов утвердительно кивнул головой.

– Но у нас не спортивная секция, – взял слово Костя. – Просто так сюда не записывают. Нужно испытательный срок пройти. Пока за тебя Чалый с Макаром поручились, но нужно, чтобы и остальные тебя своим братом признали. Согласен?

Гришка опять кивнул.

– Ну и хорошо, – Геннадий неожиданно поднялся и про-

тянул ему руку. – Гена, в народе кличут еще Хворост, – он криво усмехнулся. – Но для тебя пока – просто Гена.

Парфенов пожал протянутую руку и представился:
– Григорий.

Костя тоже пожал руку парню.

– Константин, можно просто Костя. Тебя кореша Парфеном кликали?

Гришка подтвердил, что во дворе и в армии друзья звали его именно так.

– Значит, прилепилось. Не имеешь ничего против?

– Нет, – усмехнулся Григорий.

– Ну вот и познакомились, – усаживаясь в кресло, подытожил Хворост. – Топай сейчас к братве, они тебе скажут, что дальше делать и как.

Григорий покинул комнату, и старшие остались вдвоем.

Едва Гришка закрыл дверь, остальные буквально накинулись на него.

– Тебя только и ждем. Поехали за город, мероприятие небольшое намечается.

– А что за мероприятие?

– Там узнаешь!

Гришка хотел сесть в тачку к Михаилу, но тот сказал, что уезжает в другое место по делам. Парфенов тогда уселся в другую машину вместе с Косым и Сенькой. Впереди, рядом с водителем, сел Чалый, и «девятка» сорвалась с места.

Три машины кортежем пронеслись по улицам Москвы,

миновали Солнцево и по Рязанскому шоссе покатали дальше.

– Мы куда едем? – поинтересовался Гришка, но ему никто не ответил. Неожиданно в его душу начало закрадываться беспокойство.

– Останавливай! – неожиданно распорядился Чалый, и машина тут же вильнула вправо, на узкую лесную дорогу. Проехав метров триста, «девятка» остановилась.

– Выходим, – скомандовал Чалый, первым открывая свою дверцу.

– Давай, Парфен, – подтолкнул его локтем в бок Сенька.

Гришка вылез на траву и только хотел спросить, зачем, собственно, они сюда приехали, как в глазу вспыхнуло ярче солнца. Второй удар пришелся ему в лоб, от которого он полетел на землю. Третий... Вскоре Гришка перестал считать удары, градом обрушившиеся на него. Он только мог закрывать голову руками, даже не пытаясь сопротивляться.

– Хватит, пацаны! – раздался голос бригадира.

Гришка разжал руки и попытался встать. Его избитое тело ныло, из разбитого носа капала кровь, глаз заплаыл.

Парни стояли полукругом и смотрели на него.

– За что?! – с Гришкой едва не приключилась истерика – настолько нелепо и неожиданно было все произошедшее на небольшой лесной поляне. Понимая, что никто не ответит, он развернулся и пошел прямо на Сеньку, ожидая, что тот посторонится.

– Постой, – негромко сказал Чалый и шагнул следом за ним.

Сенька загородил Парфену дорогу, явно не собираясь пропускать.

– Что, еще хотите добавить?! – вскрикнул Гришка, поворачиваясь к Чалому. Он уже был на грани срыва.

– Прости, брат, – серьезно глядя на него, произнес Чалый, затем пожал опешившему вконец парню руку.

Остальные все как один стали подходить к нему и просить прощения. Гришка только ошалело глядел на них одним здоровым глазом.

Чалый объяснил:

– Тебе Гена или Костя говорили, что тебя ждет испытание?

– Да.

– Вот только что ты его прошел. Теперь ты – полноправный боец нашей бригады. Давай, парни, по коням. Погнали, в футбол врежемся с черкизовскими!

Уже в машине успокоившийся Гришка спросил про смысл такого испытания.

– Это скорее не испытание, а обязательный урок на будущее, – очень серьезно пояснил Санек. – Бывает, люди заываются, начинают чувствовать себя очень великими, забывают о друзьях. Или, что еще хуже, начинают плевать на них. Так вот, это урок про то, что каким бы ты крутым ни был, коллектив все равно сильнее. А мы – коллектив.

Один за всех, все за одного. И всегда помни об этом.

Машины мчались в обратном направлении. В душе у Гришки творилось непонятное: с одной стороны, еще не улеглась злость от того, что его отколошматили за здорово живешь, с другой стороны, он испытывал гордость, что стал полноправным членом криминальной бригады.

Машины припарковались у полуразрушенного заброшенного стадиона, над входом в который не сохранилось даже таблички.

Однако сваренные из стальных труб ворота были на месте и поле было вполне даже приличным.

– Сейчас черкизовские должны подрулить, – глянул на часы Чалый. – Давай пока разомнемся.

Откуда-то появился мяч, и парни позабыли про все. Минут через пять к стадиону подъехали еще машины, и поле наполнилось людьми. Договорились играть как положено – два тайма по сорок пять минут. Проигравшие выставляют два ящика пива.

Последующие полтора часа Парфен ни о чем не думал, кроме игры. В далеком школьном прошлом он немного занимался футболом и сейчас старался изо всех сил. Впрочем, старались все. Ребята играли азартно, и дело было не в двух ящиках пива – и для той, и для другой команды это были плевые деньги.

Наконец матч закончился со счетом пятнадцать – десять. Победила команда, в которой играл Гришка. Двое из проиг-

равшей команды оседлали свои тачки, и через пять минут две упаковки «Хольстена» стояли на траве.

Выигравшие не жадничали – пива хватило всем. Затем бандиты пожали друг другу руки и поспешили к своим машинам.

– А не сгонять ли нам в сауну? Парфен, как ты на это смотришь? Кстати, у меня к тебе базар потом будет, – предупредил его Чалый.

– Нормально, – подумав, отозвался Гришка.

Он уже не злился на ребят. Испытание – так испытание. Тем более что все через это проходили. А в сауну ему действительно очень хотелось, поскольку после мордобоя и последующего футбола он перемазался и основательно пропотел.

Против предложения завалиться в сауну не возражал никто. Сидевший за рулем парень отлично знал маршрут, так что не потребовалось никаких указаний, и вскоре машина остановилась у стальных ворот.

Сауна оказалась той же самой, в которой до этого они оттягивались с Косым. Ребята гурьбой завалились туда. Взяли еще пива, кто-то по дороге умудрился купить раков. В течение последующих двух часов Парфен отдыхал душой и телом. Ему казалось, что лучше себя он никогда не чувствовал.

«А я еще на фортуны грешил, – блаженно щурясь от пара, думал он. Мысли лениво перекатывались в голове. – А она опять мне улыбнулась. Все-таки везунчик ты, Григо-

рий, как ни крути. Из босяков сразу в дамки!»

Постепенно парни начали разъезжаться. Гришка сам подошел к бригадиру и спросил:

– Ты о чем-то хотел со мной поговорить?

– Да, нас в пять Костя ждет. Помнишь, он утром на стрелке говорил про Улыбку?

Гришка наморщил лоб и сразу же вспомнил, о чем идет речь. Утром на «планерке» Костя говорил про конкурента – главу другой бригады – Василия Смирнова, авторитета по кличке Улыбка.

– Давай сейчас обсохнем, а в тачке по дороге я тебе все объясню, – предложил Чалый, и Гришке ничего не оставалось, как согласиться с ним.

Они прикончили по последней банке пива и покинули сауну.

– Сегодня ты стал нашим братом, – выруливая со стоянки и напряженно глядя на дорогу, начал объяснять Чалый. – Но, понимаешь, каждый из нас уже много сделал для команды. Ты человек новый, и для того, чтобы чувствовать себя наравне с другими, должен внести свой вклад в общее дело. Согласен?

Парфенов кивнул головой. На душе вновь стало тревожно. Он уже начал понимать, куда клонит Чалый. Под ложечкой противно заныло.

– Да и денегат приличных заработать не помешает, я думаю. Те, что вчера я тебе дал, уже закончились, наверно?

Гришка кивнул. Деньги действительно растаяли как дым. От трехсот баксов осталось сто рублей с мелочью.

Саня резко сменил тему разговора, и оставшийся путь до «офиса» они болтали на общие темы. Гришка осторожно расспросил про старших и узнал, что Гена сидел пять лет за вымогательство. Костя никогда не сидел, но пользовался в их кругах не меньшим авторитетом.

«Девятку» поставили на заднем дворе. Гришка с Чалым отправились в офис. Костя еще раз пожал руку парням и жестом предложил садиться. За столом, кроме него и Чалого, сидел еще один парень. Возрастом он был года на три постарше Гришки. Его вихрастый чуб упрямо торчал вперед, серые глаза серьезно смотрели на вновь прибывших. Парень сразу вызвал расположение к себе у Гришки, хотя они не перекинулись ни единым словом.

– Знакомьтесь, – предложил Костя, усаживаясь на свое председательское место.

– Вадим, – представился незнакомец, одновременно протягивая руку.

– Григорий, – отрекомендовался Парфенов, отвечая на рукопожатие.

– Санька тебя ввел в курс дела?

– Более-менее, – сдержанно ответил Парфен.

– Да, кстати, тебя можно поздравить, – спохватился Костя и полез в стол. – Вот тебе подъемные, – он дал Парфену конверт. – Тут две штуки баксов. Вот еще ключи от тачки –

гоняй! Вот мобильник.

Гришка ошалело принял первое, второе и третье. От Кости не укрылось выражение его лица, и он незаметно для парня усмехнулся.

– Короче, дело в следующем. Улыбка нас совсем зажал, гад. Надо его убрать. Возьмешься? Смотри, дело ответственное! – старший испытывающе смотрел на Парфенова.

Гришка сам не понимал, что в эту минуту творилось у него в голове. За несколько секунд целый фейерверк чувств вспыхнул и погас в его душе. Это был и страх от сознания того, что придется убить человека, такой страх, что возникало желание тут же без оглядки бежать куда подальше из этого дома. В то же время он чувствовал бесконечную гордость от сознания того, что у него теперь будет собственная тачка и куча денег. Неожиданно для себя Гришка испытал и еще одно чувство – боязнь подвести, упасть в глазах Кости и Чалого. Все это сумасшествие длилось всего несколько секунд, и, совершенно не думая, неожиданно для себя чуть хриплым голосом Гришка выпалил:

– Нет, не подведу, будьте уверены.

– Ну и молоток! Ствол тебе вчера Санька дал?

– Я его вернул.

– Возьми другой.

В Гришкиной руке оказался «макаров».

– Умеешь обращаться?

– В армии приходилось. – Гришка хотел сказать, что

«ПМ» был его табельным оружием, но постеснялся, что это посчитают хвастовством, и промолчал.

— Ну и отлично, — встал Костя, давая понять, что аудиенция окончена. — Работать будешь с Вадимом. Снимите себе квартиру и осядьте там. Домой не показываться! — строго наказал он парням. — Завтра в десять утра вас жду здесь. Подумаем, как лучше сработать. Уберете Ваську — по десять косых «зелени» на рыло!

«Десять тысяч!» — Гришка не мог представить себе такую сумму. Она казалась ему чудовищно огромной.

— Позвонить домой можно будет? — осторожно спросил он.

— Позвони, но лучше скажи, что куда-нибудь уезжаешь на время, — посоветовал ему Костя, серьезно глядя прямо в глаза.

— Так я и хочу сделать, — отозвался Парфенов.

— Ну, до завтра, — Костя торопился проводить парней. Время свое он ценил.

Санек простился с ними на пороге и остался в «офисе». Вадик и Парфен вышли на улицу.

— Умеешь водить? — улыбнулся одними уголками губ новый знакомый.

— А то! — отозвался Гришка. Он хотел добавить, что у отца есть старенькая «тройка», но опять решил промолчать.

— Ну, тогда выгоняй, — указал рукой Вадим в сторону синей «девятки».

Гришка смутился, подумав, что на радостях даже забыл

спросить, какая машина – его.

Глянув на вверенное ему чудо, Парфен невольно отметил, что левое крыло слегка помято, но это нисколько не уменьшило его радости.

Машина завелась с пол-оборота. Выкатив свою ласточку со стоянки, он остановил машину рядом с Вадимом, с улыбкой следившим за его действиями.

– Ну что, погнали квартиру искать? – усаживаясь на сиденье рядом с водителем, предложил он.

– Погнали! – радостно отозвался Гришка. Душа у него пела. О том, что вскоре ему предстоит совершить убийство, он не хотел пока даже думать.

Тачка несла их к центру Москвы. Асфальт дороги летел под колеса синей машины. Гришка чувствовал себя на седьмом небе.

– На перекрестке поверни направо, – негромко попросил Вадим.

Парфенов сбавил скорость и свернул туда, куда ему было сказано.

– Вон видишь вывеску «Народная недвижимость»? Останови у нее.

Когда машина остановилась, Вадим бросил короткое: «Я сейчас», – и торопливо покинул салон. Рысцой подбежал к двери, ведущей в полуподвал, и рывком открыл ее.

Не было его минут пять. Вернулся он не один, а с симпатичной девушкой. Та, усаживаясь, только кивнула головой

в знак приветствия и больше на Гришку не обращала ровным счетом никакого внимания. Впрочем, ехали они недолго.

– На Пионерской поверни направо, – распорядилась барышня. – Теперь останови.

«Девятка» остановилась, и Гришка покосился на деловитую мадам. Та тоже косо глянула на Парфенова и повернулась к Вадиму.

– Пусть он в машине сидит. Нечего фонарем хозяйку пугать.

– Гринь, поскучай пока один, – обратился к нему напарник. – Мы быстро.

Парфен кивнул в знак согласия. Девушка достала телефон и набрала номер.

– Зоя Александровна? Мы у вашего дома... Да-да!..

Покосившись еще раз на Гришку, девушка вышла из машины и, дождавшись Вадима, заспешила с ним к стоящей напротив девятиэтажке.

Гришка от нечего делать нажал кнопку настройки и включил радио. Поискав, оставил «Эхо Москвы». Затем достал свой сотовый и набрал домашний номер. Трубку взяла мать.

– Мама, – в горле отчего-то начало першить, – я работу нашел, калым по строительству. Мне на недельку из Москвы уехать нужно, не волнуйся. Я еще позвоню.

Выпалив все это скороговоркой, Парфен сразу отключил связь, не дав матери вставить ни слова. На душе вдруг разом стало гадко.

«Убьешь, предположим, ты этого Улыбку? – задал он сам себе вопрос. – А дальше что? Всю жизнь в бандитах ходить будешь?! Сколько человек ты еще замочить успеешь, пока тебя не поймают или не убьют при задержании менты?»

Едва Гришка стал думать об этом, на душе стало еще хуже. Он понимал, что вляпался по самые уши и выбраться будет нелегко. И самое страшное было в том, что выбираться-то хотелось все меньше и меньше.

Открыв бардачок, Гришка достал пачку «Мальборо» и не спеша прикурил сигарету. Опустив стекло водительской дверцы, выпустил в летний воздух улицы первую струйку сизого дыма.

Пощелкав еще раз кнопками настройки, остановил свой выбор на «Русском радио». Из динамика полилась музыка разбитного шансона.

Парфенов посмотрел на часы и с неудовольствием отметил, что Вадима нет уже почти двадцать минут.

Однако только он вспомнил о новом кореше, как тот вместе с девушкой-риэлтором вышел из-за угла дома.

– Давай Гулю обратно отвезем, затем заскочим в магазин и поедem обживаться! – Настроение у Вадима заметно улучшилось.

Гришка не ответил на это предложение, лишь молча завел двигатель. «Девятка» резво побежала по улице. Высадив у ее фирмы пассажирку, Гришка следующую остановку сделал у супермаркета. Набив всякой всячины два больших по-

лиэтиленовых пакета, парни полетели обживать снятую Вадимом квартиру.

– Молодец Гулька. Такую двушку подогнала – прелесть. И относительно недорого. Парфен, с тебя двести баксов.

Вскоре они остановились у подъезда той самой девятиэтажки. Бабульки на лавочке тут же принялись обсуждать появление незнакомой машины. Молодые люди разом хлопнули дверцами. Вадим отдал Гришке один пакет, и они отправились в свои пенаты.

Квартира располагалась на восьмом этаже. Гришка первый раз в своей жизни снимал квартиру и потому не мог оценить, хорошая она или плохая. Для него это было просто чужое жилье.

– Телек – супер! Даже видик есть! – восторгался Вадим. – Грузи все в холодильник!

Содержимое принесенных молодыми людьми пакетов на восемьдесят процентов состояло из разнообразной еды и питья. Не забыли они и про выпивку – вечером стоило отметить новоселье.

– Давай передохнем немного и жратвой займемся, – предложил Вадим. Он плюхнулся на диван и нажал кнопку пульта, включая телевизор. Гришка достал из пакета пиво и устроился в кресле...

Позже, уже под вечер, он позвонил Ритке, оставившей ему свой телефон. Через час она вместе с подружкой уже была на квартире. Однако до утра проституток оставлять не стали.

Около двенадцати девчонок выпроводили, и молодые люди остались вдвоем.

Покончив с необходимой уборкой, уселись за стол в кухне.

– Ну, вроде неплохо отметили, – сказал Вадим, задумчиво вертя в руках полбутылки «Смирновки».

– Да, – ухмыльнулся Гришка, заметив, с каким задумчивым выражением рассматривает его напарник початую бутылку.

– Давай просто вдвоем посидим, поболтаем? – качнув пузырем, вопросительно глянул на него Вадим. – Кстати, можешь меня Свиридом называть. Меня так в бригаде кличут.

– А давно ты в команде? – поинтересовался Парфенов.

– Третий год, – разливая водку по рюмкам, невольно вздохнул тот.

От Гришки не укрылся этот вздох, но комментировать его он не стал.

– А как все началось, ты знаешь? – неожиданно даже для самого себя спросил он.

– Началось все семь лет назад. У Кости была своя команда – ребята в основном из бывших спортсменов. Рядом со штабом рынок заметил? Как проезжали – слева? Вот оттуда все и пошло. Держали его тогда «хачики», армяне. Да и не важно это. Был у них за старшего такой Ашот... Да, армянин, кажется. Костя с ним рамсить начал, войну открыл, короче. Чего только не было в то время! Вот когда кровушки лилось! Я сам только конец уже застал, мне пацаны расска-

зывали. У Чалого как-нибудь под пузырек спроси, он тебе такого нарасказывает!

Свирид прервался, прикуривая сигарету. Гришка тем временем снова наполнил рюмки.

Парни выпили, закусили, и Вадим продолжил:

– В общем, дела-то шли не очень. Черножопых пол-Москвы подпрягло за Ашотика. Вот тогда Костя и объединился с Генкой Хворостом. Он уже два года как откинулся. Ребят у него немного было, но он сам в авторитете ходил. Не то чтобы очень крутой, но все же! Костя же никогда не благовал. Да и не сиделый он, так что на поддержку воров ему не приходилось рассчитывать. Вот Гена – это другое дело. Короче, – налив по новой, закончил свой рассказ Свирид, – теперь уже Ашотику хреново пришлось.

– А где он сейчас?

– Кто?

– Ашотик этот самый.

– Он уже давно, – криво усмехнулся Вадим, – червей кормит. Выходит он из подъезда своего дома однажды, а тут «девятка» несется. Его и еще двоих из «калаша» срубили – даже пикнуть не успели, гады!

Гришка уже устал от разговоров, да и спать хотелось сильно. Откровенно позевав, он заявил, что отправляется на боковую.

– Согласен, – поддержал его Вадим. – Давай остаток разольем – и по люлькам. Выспаться не помешает.

Они допили остатки водки и пошли спать. Вадим устроился в спальне. Гришка улегся в зале. Но несмотря на то, что он был под хмельком, уснуть ему сразу не удалось. Тревожные мысли, что мучили его накануне в машине, опять овладели его умом.

«Сколько человек придется убить? Одного, двух, пять, десять? – Сердце бешено колотилось. – Остановись, пока ты не убил ни одного! Потом поздно будет! Черт, плевать мне на них! – зло сказал сам себе Парфенов. – Мне бабки нужны!» – «А милиция? Если тебя поймают – то все! Кранты!» – продолжал жечь душу внутренний голос. «Других не ловят, почему должны меня поймать! А если поймают – братаны помогут!» – заявив так мысленно сам себе, Гришка перевернулся на другой бок и принялся считать воображаемых слов. Но сон так и не приходил.

Уснул он только под утро.

Глава 3

Проснулся Гришка от того, что кто-то его тряс за плечо. Разлепив сонные веки, он увидел Вадима и не сразу понял, кто это и что он делает в его квартире? Когда огляделся по сторонам, осознание реальности наконец вернулось на свое место.

– О-ох, – потянувшись от души, Гришка окончательно проснулся. Глянув на часы, понял, что времени всего – полдевятого. Он непонимающе уставился на Свирида.

– Вадик, какого черта ты меня в такую рань разбудил?

– Гена звонил на мобилу. Срочно нас ждут.

– О-ох! – Зевнув еще раз, Парфен рывком поднялся с постели и направился в ванную комнату. Пока он приводил себя в порядок, его товарищ вскипятил чайник.

Быстро закинув в желудок пару бутербродов и запив все это изрядным количеством кофе, парни покинули квартиру.

До штаб-квартиры они добрались за пятнадцать минут. Кроме Гены Хвороста здесь были уже Костя и Стас Кривой.

– Короче, парни, новая установка, – с места в карьер начал Костя. Гена пока молчал. – Улыбку валим срочно. Пока вы вчера себе хату обживали, у нас с ним стрела была. Он нам предьяву кинул. Хорошо, Гена разрулил и три дня нам выбил. Короче, пацаны, в эти три дня надо гада мочкануть. Подключаются все.

– В первую очередь, – взял слово Хворост, – вычислить весь его маршрут. Весь досконально! Где «точкуется» чаще всего, хата, любовница – все, что может пригодиться. Стас, ты со вчерашнего вечера что-нибудь пробил?

Косой прочистил горло и невеселым голосом ответил:

– Да, этот урод квартиру новую снял. Никто не знает где.

– Сегодня же просеките его хату, – постучав пальцем по столу и очень серьезно глядя на парней, распорядился Гена. – Работаете тремя бригадами: Косой с Вадимом, Крыл с Парфеном, Макар с Гончим. Вечером – доклад.

Гена с Костей подробно изложили план, какая пара и где должна пасти Улыбку.

– Вам, – обратился Костя к лупоглазому парню по прозвищу Крыл и Гришке, – почти под носом у них торчать придется, так что смотрите. Вы оба в бригаде недавно, ни Улыбка, ни его пацаны вас не знают. Но здорово не светитесь – вычислят моментом. Меняйтесь периодически. Связь с Чалым, Косым и нами держите постоянно. Что не так – сразу звоните!

Гришка с Крылом понимающе закивали.

– Давайте! – посмотрев на часы, распорядился Костя.

– И вот еще что! – вдогонку посоветовал Гена. – Стволы наготове держите. Васька Улыбка – волчара матерый! Чуть что почует – мигом завалит!

Получив указание, названные пары уселись в машины и, еще раз скоординировав свои действия, умчались выполнять

здание.

Гришка со своим новым напарником полдня простоял в подворотне старого дома на Пречистенке. Пообедав парой гамбургеров, они отзвонились Чалому. Тот посоветовал перезвонить Косому. От того они получили распоряжение гнать в Солнцево. Изрядно поколесив в этом районе, они не обнаружили описанного им «Мерседеса» Улыбки и вновь позвонили Стасу.

– Дуйте к нашему офису, – дал указание тот. – Нашли падлу!

Гришка доел очередной гамбургер и не спеша открутил пробку с двухлитровой пластмассовой бутылки «Кока-колы». Сделав несколько больших глотков, передал ее напарнику. Тот как раз покончил со своим скромным обедом и явно желал запить.

Все сегодняшние поиски и наблюдения здорово напоминали детскую игру в разведчиков. Но Гришка понимал, насколько все это серьезно.

У Парфена перед глазами вновь всплыла та же картина: почти у самых его ног лежит труп бизнесмена с простреленной головой, а в дверях подъезда стоит женщина с перекошенным в немом крике ртом. Ее полные ужаса глаза навсегда запечатлелись в памяти Григория. Едва он вспомнил все это, как мурашки холодной волной пробежали по спине.

«Интересно, привыкают ли когда-нибудь люди к виду смерти?» – с тоской подумал он.

Парфен погнал «девятку» к штаб-квартире. Когда добрались, он заметил, что машины остальных ребят уже на стоянке.

– Давай, быстрее подключайтесь, – с порога заторопил их Костя. Хвороста пока не было видно.

Оказалось, что с полчаса назад Мишке Макару с его напарником первым удалось обнаружить объект. Улыбка с телохранителем, оглядываясь по сторонам, быстро покинули офис и сели в серый «Вольво».

– До этого он на «мерсе» гонял, – объяснил Косой. От возбуждения он не переставал крутить в ладонях карандаш. – А теперь, падла, на другую тачку перепрыгнул. Короче, проводил его Макар до новой хаты. Затем мы подхватили и вели уже прямо до их базы.

Суммировав полученную информацию, Костя отправил Гришку и Вадима к базе сменить пасущих Улыбку ребят. Остаток дня прошел в наблюдении, пока вечером вновь все не собрались в штабе.

За день выяснилось, что Улыбка катается с телохранителями – или с одним, или с двумя сразу. За день он посетил две квартиры.

– Делаем две бригады по три человека. Одна пасет по первому адресу, – объяснял расстановку сил Хворост, – вторая, соответственно, по второму.

Гришке вменялось в обязанность находиться за рулем, чему он был несказанно рад. Стрелять должны были Мишка

с Вадимом, а Парфен – страхующий.

– Вы с Чалым, – обратился к Стасу Костя, – пасете Улыбку. Чтобы ни на секунду не скрылся от вашего внимания, и сразу же пацанам звоните!

До самого позднего вечера Гришка с ребятами катали шары в фойе, ожидая звонка от бригадира и Косого. Позвонили они в одиннадцатом часу, сказав, что Улыбка укатил к себе в офис и, по всей видимости, не думает оттуда уезжать.

– Ладно, пока отбой! – распорядился Костя. – Наверное, просек гад, что его пасут!

– Телефоны у всех под рукой! – напомнил Гена Хворост.

Гришка молча рулил по ночной улице. Вечерние огни расплескались миллионом брызг по всему городу. Размытые по лобовому стеклу, они сливались в красивую радугу.

Невольно все тревоги, которые вместили в себя вчерашний и сегодняшний дни, ушли на задний план. Гришка выкинул все мысли из головы и просто любовался ночной столицей. Проезжая по знакомым улицам, он вдруг осознал, что за суетой повседневности просто не замечал великолепия города. Сейчас он широко открытыми глазами смотрел по сторонам, словно открывая для себя вновь знакомые с детства кварталы.

– О чем думаешь? – услышал он голос Свирида.

– Да вот... – несколько засмутился Парфен. Ему неловко было признаться в поэтических чувствах. – На дорогу смотрю. Красиво! – неожиданно для себя добавил он.

– Да, – просто согласился с ним товарищ. – Красиво. Я поэтому ночь больше люблю. Днем народ носится, толкается. Не город, а муравейник какой-то! Ночью – другое дело!

Тем временем они подъехали к своему дому, и Гришка сбавил скорость, сворачивая во двор. Поставив машину на сигнализацию, он следом за Свиридом отправился в квартиру. Дома они наскоро поужинали и отправились спать.

Разбудил их звонок в дверь. Григорий глянул на часы. Половина пятого утра! Из спальни вылетел Свирид и с неммым вопросом в глазах уставился на товарища. Кто, кроме ментов, мог приканать в такое время?!

– Парфен, Свирид! – голос за дверью успокоил парней. Он был им хорошо знаком и принадлежал Стасу.

Гришка отпер дверь и впустил раннего гостя.

– Одевайтесь живо, я внизу жду. Все в тачке расскажу! – Стас даже не стал заходить в квартиру и торопливо бросился вниз по лестнице.

Его настроение сразу передалось ребятам. Они быстро собрались и выбежали следом.

– Падайте скорее! – приказал Чалый. Он сидел за рулем. – Короче, этот урод с охранником выехал из офиса. Скорее всего, на хату поедет. Макар уже там в подъезде пасет. Что у вас с сотовыми? Мы звонили, но никто трубку не брал! – говорил Стас.

– Да вроде все в порядке, – пожал плечами Свирид и достал аппарат. Гришка тоже достал трубку.

– Ладно, – отмахнулся Чалый. – Потом! Сейчас главное не опоздать! Живо прыгайте в свою тачку и дуйте на Пречистенку. Макар уже должен быть там. Разберетесь по обстоятельствам! Все!

Гришка с Вадимом пулей бросились к своей машине и плюхнулись в салон. Машина завелась с пол-оборота и с визгом рванула вперед.

«Девятка» неслась по улицам, пугая длинными сигналами редких пешеходов. Гришка домчал до места в рекордно короткое время.

До нужной арки оставалось метров триста, когда парни вдруг услышали позади звук сирены.

– Вот черт, козлы вонючие! – выругался Вадим и, посчитав, видимо, это недостаточным, прибавил следом длинную тираду из отборного мата. – Только их не хватало!

Гришка сразу же сбавил скорость, но с «лунохода» последовал приказ остановиться.

– Останавливаясь, – посоветовал напарник, и Парфенов притормозил у обочины.

– ПГ, не ГАИ, – несколько удивленным голосом констатировал Вадим. – Какого ляда им от нас нужно? В чем дело, командир? – весело спросил он подошедшего старшего сержанта.

– Куда так спешим, ребята? – старший сержант внимательно посмотрел на водителя и пассажира.

– К девушкам опаздываем, – весело отозвался Свирид,

нагло вато глядя на мента.

– Документы ваши, – сурово глянул на него старшой.

– Пожалуйста. – Свирид покопался в бардачке и достал свои права. Гришка протянул свои.

– Паспорта есть? – бегло проглядев водительские документы парней, поинтересовался милиционер.

– С собой нет. Но если хотите, могу по памяти вам все данные выдать. – Свирид старался держать тот же разбитной фиглярский тон: мол, гуляют ребята, чего прицепился?

Старшой застыл, не зная, что ему делать дальше. Вадим нашелся и тут:

– Старшой, я сам на службе старшим был. Слушай, – быстро затараторил он. – Может, мы вас пивком угостим, а? Резво ехали, виноваты, а?

– Ладно, – возвращая права парням, старший отошел от машины. – Езжайте к своим девушкам, только не так быстро.

При этом сержант скептически усмехнулся. «Луноход» отчалил и меньше чем через минуту исчез из поля зрения.

Гришка хотел уже завести двигатель, как Свирид остановил его прикосновением руки:

– Погоди!

Напускная бесшабашность стерлась с его физиономии вместе с уходом работника милиции. Невидящим взглядом Вадим уставился в пространство перед собой и беззвучно зашевелил губами. Так продолжалось всего несколько секунд,

затем от быстро достал свой сотовый и набрал номер.

– Костя, нас менты пропали, – напарник Гришки быстро обрисовывал обстановку. – Что делать?

Ответ несколько ошаршил его, судя по внешнему виду. Но, дослушав приказ старшего до конца, он выдавил из себя.

– Понял, – после чего отключил связь и вновь задумался.

– Что случилось? – Его тревога передалась и Парфенову.

– Заводи, – немного помедлив, отозвался Вадим. – Поехали на место. Только не гони.

– Да что тут гнать – триста метров осталось! – быстроглянул в его сторону Гришка и задал вопрос: – Что насчет ментов сказали?

– Костя говорит, что это была случайность.

– А может, действительно случайность?

– А почему он от бабок отказался? – медленно повернул голову в сторону товарища Свирид. Взгляд его был угрюмый.

– Ну, шут его знает. Может, он такой принципиальный! – чуть смущенно отозвался Гришка.

– Не смейся меня! – нервно усмехнулся Вадим.

Между тем машина вкатила под арку.

– Езжай, не останавливайся, он позади! Проезжай наш и тормози у следующего подъезда! – приказал Свирид.

В зеркале заднего вида Парфен увидел, как через ту же арку во двор не спеша въехал серый «Вольво». У Гришки невольно создалось ощущение, что машина Улыбки движется очень медленно.

Дальнейшее в Гришкином воспоминании слилось в единое целое.

Глядя в зеркало, он видел, как двери «Вольво» разом открылись. На асфальт выскочили два объемных парня и завертели головами по сторонам. Первой, конечно, в поле их зрения попала «девятка». Один что-то сказал второму, и тот намертво приковался взглядом к машине. Второй секьюрити открыл заднюю дверцу, и из чрева иномарки, как краб на песчаный пляж, неуклюже, боком, выбрался толстый мужик. Одет, как сразу отметил про себя Гришка, он был в белую рубашку с коротким рукавом и темные брюки. Больше разглядеть через задний обзор было сложно.

– Готовься, – напряженным голосом бросил Вадим и достал свой ствол.

Неожиданно Парфена охватило лихорадочное возбуждение. Вместе с этим пришло незнакомое чувство раздвоенности, словно все происходило не с ним, а он наблюдал сцену со стороны.

Парфен достал свой ствол, снял с предохранителя и дослал патрон в патронник. Свирид сделал то же самое. Едва за последним телохранителем закрылась дверь, Свирид командовал:

– Открой свою дверь!

Гришка быстро распахнул дверцу, напарник сделал то же самое. Не прошло и нескольких секунд, как дверь подъезда распахнулась и оттуда вылетел телохранитель, громко крича:

– Василий Федорович, давайте в машину! Я его завалил!

– Мишку убили, гады, выходим! – на одном дыхании выпалил Свирид и рванул вперед.

Парфен видел, как рука напарника с «ТТ» вытянулась по направлению к толстому мужику с редкими рыжими волосами на голове. Он пятился от двери и не глядел в сторону «девятки».

Цок-цок – пистолет чуть дергался в руке напарника, но выстрелов не происходило.

– Парфен, давай, ствол заклинило!

Гришка обнаружил, что он сам стоит рядом с водительской дверцей. Его взгляд оторвался от напарника и переметнулся в сторону Улыбки. И тут в какую-то долю секунды Парфен уловил еще одно движение. Телохранитель пахана поднял свой ствол, и тот дернулся два раза в его руке. Вадима швырнуло к лавке. Все это заняло один миг, даже какую-то долю его, но, как бывает в таких случаях, время резиниво растянулось в вечность в Гришкином сознании. Он видел, как рука со стволом разворачивается в его направлении, и тут растяжка словно оборвалась, словно лопнул, не выдержав, невидимый жгут.

Гришка резко вытянул руку с оружием вперед и, даже не целясь, два раза нажал на курок. Телохранителя крутануло на месте, и он упал лицом вниз. Взгляд парня тут же метнулся к Улыбке, круглые от ужаса глаза авторитета, не отрываясь, смотрели на него, рука что-то судорожно пыталась

извлечь из кармана. Парфен, не думая, еще два раза нажал на курок. Пистолет, как на стрельбище, дернулся в его руке. Улыбка упал после первого выстрела. Упал он на спину.

Гришка, не выпуская из рук оружия, бросился к Вадиму. Тот хрипло дышал, даже не пытаясь приподняться.

– Братан, посмотри, – хрипел он. – Клиента... проверь!

Гришка метнулся к лежащему на спине Улыбке. Его открытые глаза немигающим взором сердито смотрели на проплывающие по небу облака. На груди виднелось всего лишь небольшое красное пятнышко. Вторая пуля ушла мимо. Но и первой вполне хватило Василию Федоровичу, уголовному авторитету, Улыбке, у которого за плечами было почти двадцать лет зоны. Пуля Парфена попала точно в сердце.

Гришка бросился обратно к товарищу. Когда он поднял его, тот застонал и закрыл глаза.

– Терпи, Вадя, терпи, – бормотал Гришка, таща его к задней двери.

Устроив раненого, он хотел было сбегать в подъезд посмотреть, что же с его другом Мишкой, но новый звук заставил его оцепенеть. Первый раз в жизни Гришка узнал, как от страха волосы на голове могут встать дыбом. И было отчего. От звука милицейской сирены его словно прошибло током. Тут же взгляд Парфена приковался к въезжающему через арку тому самому «луноходу», что совсем недавно тормозил их на дороге.

Вагон сильно качнуло, и Гришка почувствовал, что состав сбавил ход. Еще раз толкнуло вперед, и поезд начал тормозить. Где-то лязгнули решетки, и раздался властный голос:

– Приготовились, на выход! Приготовились!

Голос приближался. Бывалый зэк с его приближением заворочался, пробуждаясь. Первоходки, как и предполагал Гришка, не спали и сразу же вскочили на ноги. Он тоже спустился вниз.

– Сейчас воздухом дышать пойдем, – со знанием дела заметил «дед». Прозвище у ветерана советских тюрем было Сазан.

Действительно, вскоре их вытащили из клетки по одному, и на запястьях Парфена, уже привыкшего к этой процедуре за последнее время, защелкнулись наручники.

Свежий ночной воздух задурманил голову. Отчего-то Парфену показалось, что пахнет сиренью, хотя та давно отцвела.

– Давай двигай, – конвойный заломил ему руки вверх, и Гришке пришлось согнуться.

– Бегом, бегом! – торопили его, толкая вперед.

Рядом надрывались овчарки, натягивая поводки, как струны.

– Сидеть! – рявкнули в ухо, и Гришка почувствовал,

как его толкнули в плечо. Он присел на корточки. Эзов усадили длинной вереницей, через наручники каждого был пропущен трос. Теперь никто не мог и помыслить о побеге – бежать пришлось бы дружной колонной. Так раньше на галерах приковывали кандалами рабов к одной длинной жердине.

Но Гришка все равно был рад, что оказался на перроне маленького незнакомого городка. Свежий воздух целительным бальзамом вливался в его легкие. Гришка огляделся вокруг, насколько мог повернуть голову.

Небольшое двухэтажное здание вокзала в лучах электрического света казалось желтым. «Липово» – было написано синей краской на белом фоне. Парфенов никогда раньше и не подозревал о существовании этого городка. Теперь он запомнил его на всю жизнь.

На одной-единственной лавочке у здания сидело существо в грязных лохмотьях. Различить пол и возраст с такого расстояния было просто невозможно. Больше никого, кроме эзов и конвоя, на платформе не было.

Когда всех загнали обратно по клеткам, сокамерники Григория что-то принялись горячо обсуждать. Гришка лег на свои нары и отвернулся к стенке. Некоторое время слышались бубнящие голоса одного из первоходков и сиплого Сазана. Прислушавшись, Гришка понял, что спор идет о том, сколько им еще чалить до зоны.

Он продолжил прерванные воспоминания. Перед глазами вновь отчетливо встали события того раннего утра.

Глава 4

...Во двор с воем сирены вкатил «луноход». Парня будто током ударило, и Парфен одним рывком бросился к водительскому месту, чуть не зацепившись при этом штаниной за рычаг передач. Мотор завелся сразу, и Гришка погнал «девятку» вперед, благо разворачиваться не нужно было.

Еще разрабатывая план устранения Улыбки, Косой подробно начертил схему дворов обоих домов со всеми въездами и выездами. Он заставил всех вызубрить эту схему наизусть. Теперь Гришка был благодарен ему за это! Он знал, что, повернув направо, сможет покинуть двор через вторую арку.

Только план – планом, а жизнь есть жизнь! Григорий уже зарулил под арку, когда сердце зашлось от отчаяния – навстречу ему заворачивала белая «копейка».

«Что делать?! Останавливаться нельзя!» – искрой промелькнула мысль в голове парня, и он нажал сигнал, не сбрасывая скорости.

Левое зеркало отлетело. Парфенов жал вплотную к стене. Перед тем как выскочить из двора, он успел заметить изумленную физиономию пенсионера, сидевшего за рулем встречного авто.

Едва Гришка вновь глянул вперед, как руки сами крутанули руль. Прямо перед ним каким-то образом оказалась жен-

щина с коляской. Она застыла на месте, чуть присев от страха, и тонко завизжала. «Девятка» подпрыгнула на бордюре, заставив прижаться к стене двух курсантов. Парфен дал по газам. Пролетев метров пятнадцать по пешеходной дорожке, он свернул на следующем выезде на проезжую часть и круто свернул вправо.

– Водитель синей «девятки», – услышал он строгий приказ.

Голос громкоговорителя только подстегнул Григория. Вдавлив педаль акселератора, он летел по центру Пионерской, отчаянно сигналив. Бросив быстрый взгляд, он обнаружил преследовавшую его милицейскую машину метрах в ста позади.

«Девятка» еще раз вильнула, избегая столкновения с «Фордом», и вылетела на проспект. Со всех сторон Гришка слышал тревожные гудки. Невольно ему пришлось сбросить скорость – настолько плотным оказался поток машин.

– За... светофором... налево, – услышал он тихий, хриплый голос позади себя.

Парфен быстро обернулся. Вадим навалился грудью на переднее сиденье. Пот тонкой струйкой стекал со лба. Лицо парня было пепельно-бледным. Сразу стало ясно, что любое движение отдается ему невероятной болью.

– Там... поворот будет... у светофора... первый – тупик, второй... на свалку... через нее... уходи, – выдавил Вадим из себя и в изнеможении откинулся на заднем сиденье.

Звук сирены уже, казалось, давил на плечи – так близко подобралась милицейская машина. Неожиданно характерное завывание раздалось где-то с другой стороны, и водитель преступной «девятки» с ужасом обнаружил желто-синий «Форд» в правом крайнем ряду.

Закусив до крови губу, Гришка опять вдавил сигнал и выжал газ. Он понял, что терять ему уже нечего. Машину занесло на повороте, и парень только молил, чтобы ничего не перепутать. Улочка оказалась пустой, и Парфен выжал все, на что был способен мотор его машины.

Первый поворот налево он пропустил, а на втором вновь завернул. Машину занесло и стукнуло боком о стену дома. С заднего сиденья послышался стон, и Гришка сквозь сжатые зубы пробормотал:

– Терпи, братан. Оторвемся от ментов, тогда и отвезу тебя в больницу.

– Не... на... до в больницу, – донесся до его слуха еле слышный хрип.

Парфенов решил не спорить с раненым и все внимание сосредоточил на дороге. Действительно, асфальт кончился и началась грунтовка. Напрягая память, Гришка вспомнил, что давным-давно, в детстве, он был на этой свалке. Тогда их интересовали пластины аккумуляторов. Вернее, свинец, из которого они были сделаны. Свинец нужен был для переплавки в битки. Гришка уже и не помнил толком, что они отливали из расплавленного в консервной банке свинца.

Но главное, он смутно помнил, что если повернуть направо, а затем налево, то будут посадки. Так он и сделал.

Неожиданно Гришка поймал себя на мысли, что не слышит воя сирены. Сначала в суматохе погони он не осознал этого, а когда понял – обрадовался несказанно.

– Останови... – слышался хрип с заднего сиденья. – Они... в обход... хотят тебя в клещи взять. Г-хм... г-хм-м, – из груди раненого вырвался кашель. – Помоги подняться...

Гришка остановился и повернулся к напарнику. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: дела у Свирида совсем плохи. Хриплое частое дыхание вырывалось из его груди, мутный взгляд смотрел куда-то поверх Гришкиной головы.

– Помоги... привстать.

– Лежи. Объясни мне, куда ехать. – Гришка покачал головой, с сожалением глядя на кореша.

– Подними...

Гришка как мог бережно приподнял Вадима, и тот ткнул пальцем в сторону здоровенной кучи мусора.

– Там... проехать можно. – После этого остаток сил покинул его, и он впал в забытие.

Где-то вдалеке вновь слышалась сирена, живо напомнившая Парфену, что медлить нельзя ни секунды. Быстро вернувшись на водительское место, он включил скорость. Почувствовав, что ладонь в чем-то мокром и липком, быстро глянул на нее. Это была кровь его товарища.

«Его же срочно перевязать нужно, он же кровью истекает!» – молнией пронеслась в голове запоздалая мысль.

Машину нещадно трясло, хоть Гришка и старался ехать как можно аккуратнее. Наконец он выбрался на дорогу, сплошь поросшую травой. Под колеса постоянно попадала разная дрянь, и Парфен больше всего на свете боялся проколоть баллон. Про запаску и вспоминать было смешно!

Наконец он обогнул здоровенную кучу и выбрался на хорошо накатанную грунтовку, прибавил скорость и через пять минут оказался в пригородном поселке. Заметив аптеку, остановил машину и бегом бросился к двери.

– Бинт, вату, йод! – коротко приказал он опешившей от его бурного натиска пожилой продавщице – кругленькой женщине со смешными огромными очками на носу.

Та, поддавшись импульсу, засуетилась и принесла все требуемое. Сграбастав все с прилавка, Гришка кинул сторублевку и выбежал из аптеки.

– Потерпи еще немного, братан, сейчас я тебя перевяжу, – усаживаясь за руль, попытался он подбодрить товарища.

Однако, казалось, Свирид не слышал его. Веки парня были опущены и слегка подрагивали. Только правая рука все еще лежала на ране, и сквозь пальцы сочилась кровь. На майке она расплылась обширным пятном, из-за чего нельзя было разобрать, куда ранен Вадим.

«Девятка», поднимая пыль, вновь понеслась вперед. Заметив впереди двух пацанов на велосипедах, Парфен зара-

нее вжал до упора ладонью сигнал. Малолетки испуганно прижались к обочине, пропуская сумасшедшего, несущегося как на пожар.

Через несколько минут дорога из поселка уперлась в трассу, и Парфен, осмотревшись по сторонам, вырулил на нее. Проехав пару километров, он сбавил скорость. За обочиной с обеих сторон плотной стеной поднимался сосновый лес. Парфен старался не пропустить поворот.

Наконец он отыскал то, что ему было нужно, и, уже не торопясь, свернул на проселочную дорогу. Про ментов он как-то забыл на время. Все его мысли сейчас занимал Свирид.

Скрывшись среди деревьев, Парфен вырулил на поляну, почти такую же, на которой он совсем недавно принимал свое «крещение» в братву.

– Сейчас, братан. – Остановив машину, Григорий перелез к другу. – Сейчас я тебя перевяжу.

Свирид чуть приоткрыл глаза, но ничего не сказал. Гришка аккуратно стянул с него майку. Дело оказалось еще хуже, чем он предполагал. Телохранитель покойного авторитета Василия Улыбки, по всей видимости, знал свое дело. Одна пуля попала в нижнюю часть груди, вторая прошла рядом с правой ключицей.

Гришка как мог перевязал раненого и уложил на сиденье. Отогнав машину поглубже в лес, решил, что пришло время все спокойно обдумать. Только сейчас Гришка обратил внимание, что у него мелко дрожат руки. Едва напряжение

немного спало, страх за дальнейшую судьбу клещами сдавил сердце.

«Что делать, что делать, что же делать, черт возьми?!!» – настойчивой морзянкой стучало в голове, не давая сосредоточиться.

Достав трясущейся рукой сигарету, Парфен чиркал и чиркал зажигалкой. Второпях у него никак не получалось ее зажечь. Наконец он прикурил и глубоко затянулся.

«Свирида нужно отвезти в больницу, – глубоко и часто затягиваясь, пытался выработать он план действий. – Затем надо позвонить... Точно! Как же я сразу не догадался, что нужно нашим позвонить! В московскую больницу нельзя, – выкинув окуроч, обхватил голову руками парень. – Они ментам позвонят! А куда?»

Везти товарища было больше некуда. Гришка понимал, что в таком состоянии тот долго не протянет. Вадим издал негромкий стон, словно догадываясь, что его новый друг и напарник думает как раз о нем в эту самую минуту.

На колено Парфену неожиданно прыгнул беззаботный кузнечик. Гришка раздраженно стряхнул его.

– Братан, – услышал он слабый голос.

Свирид открыл глаза. Взор его немного прояснился, и теперь подельник спокойно смотрел на Гришку.

– Мне... в больницу... надо, иначе – каюк, – прохрипел раненый.

– Сейчас я позвоню... – начал было Гришка, но Свирид

перебил его сразу же:

– И не думай никуда звонить. Потом, быть может, объяснишь! Лучше вот что сделай...

* * *

Сергей Филиппович Мальков в хорошем настроении не спеша катил в сторону Рязани. Прекрасная погода и чудный летний пейзаж полностью соответствовали его настроению. Сорокалетний бизнесмен недавно поменял старенькую «Ауди» на новый «Форд».

Он был очень доволен жизнью. На даче его ждала жена, дети остались с тещей. В багажнике лежала спортивная сумка с продуктами и целой канистрой прекрасного молдавского вина. Также в сумке находились две трехлитровые банки с маринованным мясом.

Причина, по которой Сергей Филиппович решил устроить небольшой пикник у себя на даче, была вполне уважительной: он только что выиграл в суде дело и тут же продал отсуженную у двоюродной сестры однокомнатную квартиру, которая находилась почти в центре Москвы.

«Интересно, Валюшины приехали уже?» – улыбаясь приятным мыслям, лениво подумал он. Неожиданно его внимание привлекли клубы черного дыма, поднимающегося над разлапистыми соснами.

«Вот пацаны! Опять старые шины жгут!» – автоматически

отметил он и хотел уже забыть про негодников, как неожиданно в лесу гулко ухнуло и новый клуб дыма черным грибом заюлился в небо. Сергей Филиппович даже затормозил от неожиданности.

– Вот черт! – негодуя, выругался он и уже хотел продолжить движение, как увидел, что на дороге появился молодой человек, быстро двигавшийся в его сторону.

Майка и лицо его были перепачканы кровью. Взгляд угрюмый и решительный.

«Не хватало еще помогать кому-то! – подумал Мальков. – Скажу, что ГАИ вызову! Он мне весь салон перепачкает! И вообще, пошли все подальше, меня люди ждут! Так я ему сейчас и скажу!»

Парень тем временем приблизился и, не говоря ни слова, распахнул дверь со стороны водителя. Сергей Филиппович уже было открыл рот, чтобы деликатно послать незнакомца подальше, как неожиданно в висок ему уперся ствол пистолета. Все заготовленные ранее фразы прилипли к языку и никак не хотели вылетать наружу.

– А-а-а. – Это все, что смог извлечь из своего горла деляга, косясь круглыми от ужаса глазами на черный пистолет.

– Двигайся, – коротко распорядился парень.

Едва Сергей Филиппович переключался на соседнее сиденье, он быстро юркнул в машину.

«Плакали деньги. Почти два года судиться – и все для того, чтобы подарить новенькую машину бандиту с большой

дороги!» Отчаянию Сергея Филипповича не было предела. Однако пистолет в руке наглеца и уверенный взгляд заставляли повиноваться.

Молодой человек завел машину и погнал ее в лес по проселочной дороге, прямо к тому месту, откуда поднимался черный дым.

«Сожгут! – От ужаса немели руки и ноги. Зубы несчастного, и так трусоватого по своей натуре, начали мелко постукивать. – Маньяки! Убьют и сожгут труп в машине!»

Однако «Форд» остановился, не доезжая до горящей машины.

– Идем, помогать будешь, – махнул стволом в сторону леса парень. Он вытер кулаком под носом и первым вышел из машины. – Живей давай!

– А-га, а-га, – мелко-мелко закивал головой Сергей Филиппович, еще тесней вжимаясь в сиденье.

– Поможешь мне сейчас человека донести до машины. Отвезем его в больницу – и ты свободен. Вали, куда хочешь! – поняв, что водитель на грани обморока, объяснил тому паренек.

– А-га, а-га, – опять испуганно закивал бизнесмен, торопливо выбираясь из машины.

«Главное, не спровоцировать его. И потом: в лесу в случае чего убежать легче! Хрен с ней, с машиной. Живым бы остаться!!! Только бы живым остаться! А на даче – Валюшины и жена! Кричать без толку, никто не услышит! Нет,

кричать нельзя ни в коем случае!» – мысли, как тараканы при включенном свете, бестолково метались в его голове. Ноги плохо слушались и противно подгибались в коленях.

«Никакого человека тут нет! Заведет подальше и пристрелит! Бежать, бежать! А как бежать, если ноги словно протезы! Да и куда от пули убежишь?! Деревья вон какие редкие! А пистолет уверенно как держит. Матерый! Не смотри, что молодой! Скольких он здесь уже пришил?! Ой, мамочка моя родная! Неужели – все?!»

Неожиданно для себя Мальков услышал стон и быстро поднял взгляд от земли. Увидев человека, сидевшего на небольшой полянке, он вдруг успокоился. Человек был ранен. Значит, действительно нужна его помощь, значит, убивать его сейчас не будут!

– Помогай! – осторожно поднимая приятеля, распорядился парень с пистолетом в руке.

Сергей Филиппович подхватил раненого с другой стороны, и они заспешили к машине. Опустив неумело забинтованного молодого человека на заднее сиденье, мужчина услышал новую команду:

– Садись рядом с ним и поддерживай. Поведу я. – Незнакомец говорил короткими рублеными фразами, четко отдавая распоряжения.

Сергей Филиппович сел на заднее сиденье. Парень уселся за руль, и «Форд» торпедой рванул вперед. На повороте его занесло, но парень справился с управлением, и машина по-

неслась по направлению к Солнцеву.

Не доезжая пригорода, отчаянный незнакомец вновь резко повернул, но на этот раз вправо. Взвизгнули покрышки, и машину по инерции здорово занесло.

«Бам!» – «Форд» стукнуло задним бампером о стальной парапет.

«Машина! Пятнадцать тысяч долларов!» – бизнесмен был вновь на грани обморока.

– Держи друга, – стараясь выровнять тачку, прыгающую на ухабах грунтовки, напомнил сидевший за рулем. – Не дай бог, он до больницы не доживет!

«Чтоб вы все передохли!!» – с ужасной, ноющей тоской в сердце подумал Сергей Филиппович, но вслух говорить этого не стал.

– Знаешь, где тут ближайшая больница?! – обратился к хозяину иномарки паренек с пистолетом.

Тот лихорадочно стал припоминать, где же тут есть больница. Но на память ничего не приходило.

– Н-н-ны, – не в силах говорить, он только беспомощно развел руками.

Сидевший за рулем никак не прокомментировал его ответ. Резко затормозив напротив небольшого рынка, он выкрикнул свой вопрос пожилой женщине, торгующей семечками. Та с помощью слов и энергичной жестикуляции вполне доходчиво объяснила, как им добраться до местной больницы.

«Форд» вновь запылил по дороге. Бабулька объяснила как нельзя лучше, и уже меньше чем через пять минут иномарка стояла на стоянке рядом со «Скорой помощью».

Парень, насупившись, глянул на несчастного Сергея Филипповича и скомандовал, зашипев прямо в лицо:

– Бери и неси!

Молодой человек внимательно следил за тем, как Сергей Филиппович вынес, кряхтя, Свирида из машины.

– Давай в приемную, – распорядился молодой человек. Раненый тем временем неожиданно пришел в себя. Мутный, бессмысленный взгляд его скользнул по лицу испуганного донельзя бизнесмена. Вадим вновь закрыл глаза.

– Терпи, терпи, брат, – старался поддержать его идущий рядом друг.

Пистолет свой парень убрал за ремень брюк за спиной, прикрыв от посторонних взглядов майкой. Он уже не опасался, что тучный мужчина с круглыми глазами на перекошенном от страха лице не будет исполнять его команды. Да и не нужен он был ему больше – все, что мог, он уже сделал.

На ступеньках им попались двое бородатых мужчин в зеленых врачебных халатах. Как ни спешили медбратья, они остановились и проводили живописную тройцу пристальными взглядами вплоть до самых дверей в приемное.

Дежурная, едва взглянула на пускавшего кровавые пузыри Свирида, бросила ручку и пулей выскочила из-за стола.

– Давайте его сразу сюда! – показала она на стоявшую

у стены каталку. – Василий Осипович! – крикнула она вдоль коридора и, не получив никакого ответа, бросилась к своему телефону.

Пока девушка крутила диск, взгляд ее непрерывно кочевал с одного мужчины на другого, словно она опасалась, что те внезапно растают. Впрочем, если такие опасения были, то они являлись весьма даже не беспочвенными. Сергей Филиппович действительно горел одним-единственным желанием – оказаться отсюда как можно дальше! Бизнесмен, не решаясь спросить, не отрываясь смотрел на безжалостного конвоира.

– Дергай, – поняв, что тревожит душу толстяка, процедил сероглазый парень. – Не дай бог ментам стуканешь, – на всякий случай добавил он. – Прибыю!

– Ага-ага! – радостно закивал головой мужчина и бегом бросился к выходу.

– Вы куда?! – выстрелом в спину прозвучал вопрос хорошенькой дежурной. Но вопрос отлетел рикошетом, даже не заставив вздрогнуть улепетывающего.

Толкнув дверь, московский бизнесмен со всех ног бросился к своей тачке.

«Ключи!» – электрическим током пробила мужчину мысль, заставив на секунду оцепенеть.

Действительно, ключей в замке зажигания не оказалось – он увидел это даже сквозь стекло, но на всякий случай нажал на ручку водительской двери, и та открылась. Неожиданно

захохотав громким идиотским смехом, бизнесмен плюхнулся на водительское сиденье.

Тут он почувствовал, что сел на какой-то предмет. Пошарив рукой, Сергей Филиппович достал связку ключей. Некоторое время бедолага тупо смотрел на них, затем завел свой «Форд» и рванул со стоянки. На повороте его занесло, и теперь уже правой частью задка он стукнулся о столб.

– Черт! – жалобно выругался злосчастный бизнесмен и, не выдержав, заплакал.

* * *

Отпустив мужика, Гришка лихорадочно соображал, что же делать ему самому. Он понимал, что, обнаружив пулевое ранение, врачи тут же вызовут милицию.

Красивая девушка в белом халате, так и не дозвонившись, убежала наверх. Перед этим она серьезно посмотрела на молодого человека своими умопомрачительными зелеными глазами:

– Только вы не сбежите, как этот, – она презрительно кивнула головой в сторону входной двери, имея в виду так поспешно ретировавшегося владельца «Форда».

Невольно Парфен посмотрел в том направлении, куда убежала девушка. Несмотря на совершенно неподходящий для этого момент, Гришка поймал себя на мысли, что думает, какая хорошенькая медсестра. Отвлёк его едва слышный

ГОЛОС:

– Парфен... Парфен...

– Что, братан?! – наклонившись к раненому, спросил Гришка.

– Уходи, – одними губами произнес Свирид.

– А ты?

– Мне все равно каюк. Я не выживу.

– Выживешь! – в бодром голосе Парфенова отчетливо прозвучали фальшивые нотки. Он сам не был до конца уверен, что врачи сумеют спасти его приятеля – слишком много тот потерял крови.

– Уходи, врачи ментов вызовут, – чуть тверже произнес Вадим. – Не будь дураком... Кхе-кхе... Вали из города, иначе тебя пришьют... Слушай сюда!

Свирид было попытался приподняться, но Гришка благо- разумно удержал его от ненужного рывка.

– Наклонись ниже, – попросил его товарищ.

Григорий наклонился.

– К нашим не суйся, – зашептал он еле слышно ему в ухо. – Тебя пришьют. Нас подставили... Кто-то из своих... За Улыбку тебя блатные не простят... Уезжай... Давай!

Два чувства яростно боролись в Гришкиной душе. Чувство самосохранения толкало его к двери. Внутренний голос не говорил, а прямо-таки вопил: «Беги! Беги, не будь дураком! Еще немного – и будет поздно!» Но вид беспомощного тела на каталке удерживал его.

– Уходи! – зашипел на него вновь открывший глаза Свирид. – Зачем двоим пропадать? Вспомни, что я тебе в лесу говорил!.. И спасибо тебе, Гришка, за все!

Сказанная другом фраза последней каплей упала на чашу весов, и Гришка, уже не раздумывая, бросился к двери. Доверившись могучему инстинкту самосохранения, он не размышлял больше ни о чем, кроме собственного спасения.

Выскочив из двери, Гришка автоматически отметил, что пузатого мужика, машину которого он так удачно «арендовал» вкупе с ее хозяином, уже и след простыл.

От его внимания не ускользнуло, что те два санитара, видевшие, как бизнесмен затаскивал в приемную Вадика, все еще крутятся около машины «Скорой помощи». Они тихо переговаривались, бросая на молодого человека настороженные, несколько испуганные взгляды.

Парфенов с показным спокойствием прошел мимо и, только свернув за угол, бросился по дороге. Некоторое время он совершенно бесцельно петлял по улицам, просто стараясь найти такое место, где бы не было людей. Но почему-то неизменно оказывался предметом пристального внимания, как ему казалось. Решив утереть вспотевшее лицо полкой майки, он уткнулся взглядом в бурое пятно и все понял. Парфен совершенно забыл, что весь перепачкан кровью коresha.

Зыркнув по сторонам, Гришка обнаружил несколько стоявших почти вплотную друг к другу стальных гаражей и по-

бежал к ним. Спрятавшись, он снял майку и ужаснулся – она была вся в бурых пятнах!

– Черт! – не сдержавшись, выругался он и от досады два раза стукнул головой о сталь гаража. Тот отозвался рассерженным металлическим гулом.

Немного успокоившись, молодой человек захотел закурить и захопал по карманам. Вытащив зажигалку, парень вспомнил, что сигареты он забыл в бардачке «девятки», которую по совету Свирида спалил на поляне.

Неожиданно Гришка ощутил необыкновенную слабость. Не в силах держаться больше на ногах, он опустился на старое автомобильное колесо. Сидел он долго, обхватив руками голову. Только сейчас, когда Гришка остался один, весь ужас от случившегося утром навалился на него. Первый раз в жизни он ощутил такую безысходность, что хотелось просто удавиться. Григорий долго смотрел вперед, а из глаз его одна за одной падали большие крупные слезы. В голове крутились недавние слова напарника, которые ставили жирную точку в приговоре...

Когда отданная ему Костей «девятка» запылала ярким факелом, Свирид долго смотрел на огонь, а затем тихо сказал:

– Парфен, всю мазу на нас повесить хотят. Костя с Генкой понимают, что за Улыбку им предъявят. Кого-то ворах скормить нужно будет, и эти «кто-то», скорее всего, мы с тобой. Слушай внимательно. В бригаду больше не суйся... Кхе-кхе,

м-мм!.. – от боли в груди Вадим стиснул зубы так, что они скрипнули.

На время он замолчал, затем продолжил:

– Я вряд ли выкарабкаюсь, а ты запомни, если хочешь остаться в живых, – вали без оглядки подальше от Москвы, спрячься в такой дыре, которая и названия не имеет! Потому что нас теперь достать хотят и менты, и воры, и... и свои! Поэтому я тебе и не дал звонить пацанам!

Справа что-то зашуршало, и Гришка вскочил на ноги. Небольшая собачка, грязная до невозможности, выронила изо рта схваченный было мосол и шарахнулась в противоположную сторону. В момент отскочив на пару метров, она застыла и с заметной тревогой принялась наблюдать за человеком. Вид животного отчего-то вернул Парфена к жизни.

«Делать-то все равно что-то нужно!» Подумав так, Гришка обнаружил, что в руках держит свою майку и старательно ее комкает. «Базар!» – осенило его.

Он вспомнил, что по дороге в больницу краем глаза видел какой-то местный базарчик. Восстановив в голове маршрут, Гриша принялся судорожно рыться в карманах. В наличности оказалось двести долларов и почти полторы тысячи в рублях. Для того, что он задумал, – больше чем достаточно.

Парфен бросил окровавленную майку и обследовал брюки. На них тоже имелись пятна, но не столь заметные. Пистолет, который теперь нечем было прикрыть, Гришка с удо-

вольствием сунул под колесо. Он рад был избавиться от него. Григорий поймал себя на мысли, что не пожалел бы ничего за то, чтобы никогда в жизни – ни до, ни после – не прикасаться к этой чуть шероховатой рукоятке.

На базаре он постарался купить все необходимое за максимально короткое время. Полностью переодевшись на лестничном пролете девятого этажа ближайшего дома, парень пошел к автобусной остановке. И даже теперь ему казалось, что люди как-то по-особому смотрят на него. Неожиданно сердце опять ушло в пятки, когда мимо проехала желто-синяя милицейская «девятка». Спешила она как раз в сторону Солнцевской больницы. «Как там Вадим?!» – тоскливо подумал Гришка.

Парфенов сам не понимал, как успел так быстро сдружиться со своим напарником. Он обычно легко сходился с людьми, но никогда еще так не переживал ни за кого. Мысли об умирающем товарище, с которым они всего два дня назад отмечали новоселье, веселились с девчонками и пили водку, не давали ему покоя. Подошел нужный автобус, но Парфенов пропустил его. Молодой человек понимал, что с ним творится что-то неладное. Ощущение было такое, что над ним занесли острый клинок, который должен вот-вот обрушиться на его голову. Сердце бешено колотилось в груди, и Григорий ничего не мог с этим поделать.

Он выкурил несколько сигарет подряд, но от этого легче не стало.

«Ты – убийца. Ты отнял у человека жизнь! Теперь убьют тебя!» – настойчиво, как электродрелью, сверлила мозг противная мысль. Самое поганое было в том, что на этот раз он не мог возразить себе самому абсолютно ничего!

* * *

– Ей, паря! – отвлек его от размышлений сиплый голос с нижних нар.

– Чего тебе? – голова Парфена свесилась через край.

Сазан лежал на своей шконке на спине, и его бесцветные, ничего не выражающие глаза смотрели вверх, на Парфена.

– Дуй ко мне, базар есть.

Гришка спустился и присел на нары «деда».

– О чем базар?

– Слушок ходит, что ты блатного порешил? – поинтересовался Сазан. Он прищурился, ожидая ответа.

– А тебе-то что? – сразу ощерился Парфен. За то время, которое прошло с момента, когда за ним закрылась камера СИЗО в «Матросской тишине», он усвоил уже не один урок тюремной жизни и четко знал, что лишнего говорить никому не стоит и доверять можно только одному человеку – самому себе.

– Да не горячись ты, – проворчал «дед». – Я Ваську хорошо знал!

По тому, как старый зек протянул это самое «хорошо»,

Парфен сделал вывод, что с Улыбкой у его сокамерника были не лучшие отношения.

– Должок за ним передо мной был, так ты его вместо меня получил, – прокашлявшись, доверительным тоном сообщил Сазан.

Гришка понимал, что спрашивать про «должок» нельзя – любопытство в тюремной этике не поощрялось.

– Короче, я тебя что подтянул, – Сазан не относился к категории лирических личностей и сразу перешел к делу: – Малавочку на тебя прислали. Мол, за Улыбку на тебе косяк. На зону пригонят – секи в оба, понял? Этот пес как-никак в авторитетах ходил!

– Понял, – отозвался Парфен и встал, считая разговор законченным.

– погоди, – вновь тормознул его бывалый уголовник, пожевал губами и неожиданно предложил: – В шашки срубимся? Кон – сигаретка!

– Нет, – отрицательно мотнул головой парень и, не удержавшись, спросил: – А откуда шашки?

Дед хрипло рассмеялся.

– Посидел бы с мое, и ты бы знал! – Выдержав паузу, все же просветил он парня: – Из хлеба скатал! Так сгоняем?

Парфен твердо отказался и залез к себе наверх. Глядя в темный угол, он тяжело вздохнул. Все, о чем только что предупредил его Сазан, Гришка хорошо знал. Неожиданно он подумал о другом: как бы сложилась его судьба, не вер-

нись он тогда в Солнцевскую больницу...

* * *

Что заставило тогда его так поступить, Парфен не мог толком объяснить до сих пор. На душе творилось такое, что не понять. Вспоминая прошедшее, теперь он понимал полную бессмысленность своего поступка.

Может быть, гнетущее чувство от совершенного утром убийства?

Когда Гришка остался один и страх быть немедленно схваченным милицией прошел, в сознании встал весь трагизм случившегося. Он – убийца! Кроме этого, он знал, что убили его друга Мишку. Да и второй человек, наиболее близкий ему в последнее время, быть может, умирает сейчас совсем неподалеку. Гришка испытывал страшные угрызения совести и бешеное желание хоть чем-то помочь ему. Было еще одно, что толкало Парфена в больницу, – мучительное чувство одиночества! Не существовало больше на земле в данный момент человека, кроме Свирида, кто бы мог его понять и поддержать в эту минуту! Гришка находился на грани полного нервного срыва и подсознательно чувствовал это. «Может, ему кровь нужна будет, а я удрал!» Причина была надуманной, ерунда, как будто больше кровь взять негде. Но Парфен уже не осознавал, что думает, не способен был трезво оценивать. Тем не менее он не рискнул идти сра-

зу, а подождал, пока стемнеет. Благо ждать пришлось недолго. Самый черный в его жизни день все же закончился.

Уже затемно Парфен поднялся с колеса за гаражом и пошел к больнице. Со стороны казалось, что идет пьяный – он покачивался, то и дело спотыкался.

Парфен толкнул дверь в приемное отделение. Как и в прошлый раз, в длинном коридоре не было ни души, только красивая медсестра сидела на своем рабочем месте.

– Ты зачем вернулся? – вскинув вопросительный взгляд, ровным голосом поинтересовалась девушка.

В ее вопросе не прозвучало и тени укора, но Парфен все равно почувствовал себя неловко.

– Как он? – чтобы скрыть смущение, спросил Григорий.

– Идет операция. – Она глянула на свои часики. – Вот уже скоро три часа.

– Как вы думаете...

– Ничего пока сказать не могу, – догадавшись, о чем хочет спросить ее Гришка, перебила русоволосая красавица. – Много крови потерял ваш друг или кто он там вам.

Гришка медленно подошел к внушительному ряду спаренных деревянных убогих кресел с опускающимся сиденьем. Рухнув на крайнее из них, он обхватил руками голову и застыл.

– А вам лучше уходить отсюда. Про вас милиция спрашивала, – все так же безразлично глянув на Парфена, сообщила девушка-медсестра. – Они, наверное, еще придут.

– Никуда я не пойду, – неожиданно твердо и даже немного злобно заявил Гриша медсестре.

Девушка испуганно посмотрела на парня и повторила терпеливо, как малолетнему ребенку:

– Они вас посадят.

– Ну и пусть.

В эту секунду, как он вспоминал потом, ему действительно вдруг стало все равно, что с ним будет дальше. Он бесконечно устал умирать и бояться каждую секунду этого длинного, как нескончаемая полярная ночь, дня.

Медсестра отложила свою ручку и решительно вышла из-за стола.

– Пошли, – предложила она.

Гришка даже не стал спрашивать, куда и зачем его зовут, а просто молча пошел за ней. Они шли по длинному коридору: работница в белом коротеньком халате и следом понурый молодой человек.

Дежурная отперла крайнюю дверь. Гришка зашел следом за ней в небольшую вытянутую комнату, сплошь заставленную всевозможными стеллажами. Стоявшая в углу деревянная кушетка, обтянутая коричневым дерматином, неслышанно обрадовала Парфена. Он опустился на нее и шумно выдохнул.

Прислонившись спиной к стене, Григорий ждал, что ему скажет хозяйка положения, и невольно любовался девушкой. Она была очень мила. Русые, длиной до плеч волосы об-

рамляли правильный овал лица. Большие, необычного зеленоватого оттенка глаза смотрели на парня. Милые ямочки на щеках придавали еще больше привлекательности ее личику. С фигурой у нее был тоже полный порядок – все как надо! Единственный дефект, сразу бросающийся в глаза, – уже белый от времени косой шрам на подбородке. Парфен отметил про себя, что этот шрам совершенно не портит девушку.

– Ложись и спи, сюда никто не зайдет. – Незнакомка явно не относилась к категории болтушек.

Ключ в двери повернулся два раза, и запертый снаружи молодой человек вновь ощутил чувство страха. «Вдруг она специально меня сюда заманила?! Сейчас ментам звякнет или солнчакам. Улыбка, как говорил Стас, из солнцевской братвы!» – липким студнем вновь вполз в душу страх. Но Гришка тут же отверг эти мысли. Не мог он поверить в подлость такой девушки. «Эх, что же я не встретил ее раньше!» – с горьким сожалением подумал он.

Парфен прилег на кушетку и закрыл глаза.

«Утром нужно родителям позвонить, – стал он обдумывать дальнейшие свои действия. – Но ехать туда нельзя – менты точно сцапают! Нужно на квартиру пробраться – там бабки лежат, и мои, и свиридовские. Если... если все нормально будет, ему после операции лавэ понадобится. Отдам ей, – подумал он об укрывшей его медсестре. – Девушка, похоже, не закрсит! А мне валить нужно!» Стресс потихоньку проходил, и парень начал обретать способность рассуждать

здорово. Ноги не помещались на коротком ложе, и Гришка перевернулся на бок, согнув их в коленях. Неожиданно ему вспомнился такой же теплый летний день...

... Гришка бежал по лугу, весело размахивая руками. Надрываясь, стрекотали кузнечики. Чуть ближе к деревне им вторили лягушки в небольшом пруду на околице. Отец сидел с удочкой, сосредоточенно глядя на поплавок. Он лишь иногда бросал короткий взгляд на резвящегося отпрыска и вновь сосредоточивал все внимание на снасти. Гришке до рыбной ловли дела было мало – ему до смерти надоело смотреть на замерший поплавок отцовской удочки, и он принялся гоняться наперегонки с лохматым щенком их дворовой суки Чернышки. Бобик, этот нескончаемый поток энергии, носился вокруг шестилетнего мальчугана. То кругами, то убегая далеко вперед и резко тормозя всеми лапками, так же пулей возвращался к нему.

Вдруг внимание мальчугана привлекла далекая женская фигура, идущая к ним.

– Мама! Мама! – закричал он и бросился к ней навстречу. Бесшабашный песик тут же уловил желание своего такого же юного хозяина и бросился со всех ног вперед.

Гришка бежал, а мать улыбалась, раскрыв для объятий свои руки...

Воспоминания детства вызвали горестный тяжелый вздох.

По коридору гулко раздались шаги. Гришка застыл, мгмо-

венно превратившись в слух. Шаги были тяжелые, мужские, и приближались они к двери в занимаемую им комнату. Гришка вскочил, стараясь не шуметь. Взгляд заметался, ища место, где можно спрятаться. Ручку сильно дернули, еще раз – и шаги стали удаляться прочь от двери, дальше по коридору. Успокоившись, Парфен улегся на место и вновь закрыл глаза. «Как теперь жить? Сколько прятаться – всю жизнь? – от тоски вновь защемило сердце. – Может... может, лучше все одним махом?! Пойти к ментам – и будь что будет. Смертную казнь сейчас отменили... Два убийства, оба преднамеренные – на пожизненное тянет! – Вздохнув, Парфен вновь крутанулся на топчане. – А что делать – скрываться до старости и каждую секунду дрожать, что или менты, или уголовники найдут?! Если дружки Улыбки доберутся первыми, то тогда уже и думать не о чем будет – дорога на тот свет гарантирована! О гос-поди!! Хоть удавись, одного не легче! Бежать!! Утром – бежать!! Зачем я, дурак, повелся на эту херню! Баксы, тачка!! Урод – два метра земли на кладбище тебя ждут!! Крутым захотел стать – вот и забейся теперь, как таракан, в щель и сиди – не высывайся!! Урод!!!»

Некоторое время Гришка занимался самобичеванием, находясь опять почти на грани истерики. Он вспомнил недобрым словом и покойника-друга Мишку, благодаря протекции которого попал в бригаду.

Постепенно успокоился и подумал о другом.

«Что-то она так долго не приходит? Не до утра же мне за-

крытым сидеть! Как там Свирид? Только бы выжил! Только бы выжил!» Переживания за приятеля отвлекли его на время от собственных бед.

Гришка лежал, закрыв глаза. Усталость от неимоверного стресса взяла свое, и потихоньку парень начал засыпать. Ему казалось, что он уснул всего на миг и проснулся сразу, как только в двери повернулся ключ. Сев рывком, Парфен моментально напрягся. Увидев медсестру, одну, он успокоился и расслабился.

– Есть хочешь? – неожиданно спросила девушка. Тон ее оставался все таким же бесцветно-равнодушным.

«Наверное, она так же с пациентами разговаривает, – подумал Парфен и сам себе тут же заметил: – А кто ты для нее? Своего рода пациент».

Вопрос девушки пробудил Гришку к жизни. Он осознал, что действительно страшно голоден – в самом деле, ведь он со вчерашнего вечера ничего не ел.

– Тут магазин есть поблизости? – он полез в карман за деньгами.

Девушка молча взяла протянутую им тысячную купюру.

– Выпить купи, пожалуйста, – попросил он ее вдогонку.

– Выпить я тебе и так налью, – с порога отозвалась девушка и вновь закрыла дверь на два оборота ключа.

Отсутствовала она недолго, и Парфен вскоре слышал ее легкие шаги в коридоре.

Действительно, ключ повернулся, и русоволосая медсест-

ра поставила на стол полиэтиленовый пакет. Молча положила на стол сдачу. Закрыла дверь на ключ с внутренней стороны и принялась выкладывать купленное. На парня она не смотрела. Гришка же, напротив, глаз не отрывал от девушки.

– Как Вадим? – задал он давно мучивший его вопрос. – Надежда есть?

– Надежда всегда есть, – несколько уклончиво ответила она, не глядя на парня. Что-то в ее ответе заставило насторожиться Парфена. Интуитивно он почувствовал, что она что-то недоговаривает.

– Говори правду, что с братаном?! – вскочив на ноги, вытаращился на нее Григорий.

– Крови он много потерял, тяжелый, – вздохнув, ответила девушка. Губы у нее при этом смешно пошевелились, шрам на подбородке дернулся вверх.

На столе появилась нарезанная колбаса, сыр. Хозяйка достала из шкафа тарелки, ушла сполоснуть их. Вернувшись, сухо вытерла и поставила одну Парфену, вторую – себе.

Появилась банка, содержимое которой перекочевало на небольшую сковороду. Разогреть еду девушка поставила на плитку.

– Как тебя зовут? – не выдержав затянувшейся паузы, поинтересовался Парфен.

– Татьяна, – отрекомендовалась девушка, не отрываясь от своего занятия. Она даже не глянула в сторону молодого

человека.

Гришку это немного задело.

– Ты думаешь, мы уроды какие-нибудь?

– Ничего я не думаю, – пожала плечами медсестра. – Я просто вижу перед собой измученного человека, которому нужно поесть и отдохнуть. Остальное меня не касается!

Девушка достала из стенного шкафа пузатую бутылку с прозрачной жидкостью.

«Спирт», – догадался Григорий. Татьяна умело развела спирт и поставила половину пол-литровой бутылки готовой водки на стол. Остальное она обратно убрала в свои закрома.

– За моего товарища, – сказал Гришка, наливая себе и девушке. Подняв свою чашку, он закончил и без того понятную мысль: – Чтобы операция прошла успешно.

Они выпили, причем Татьяна выпила все, наравне с парнем. Гришка проглотил содержимое одним махом и едва не схватился за горло – водка оказалась очень крепкой. Татьяна заметила это и чуть улыбнулась уголками губ, первый раз за все время их знакомства.

– Запивай быстрее, – протянула она Парфену чашку с рас-солон из-под помидоров. – Извини, не рассчитала. Мы себе всегда напополам разводим.

– Да нет, все нормально, – чуть смутившись, ответил робкой улыбкой молодой человек. – Просто я не думал...

Он запнулся, не зная, что сказать дальше.

– Ешь давай, – Таня пододвинула ему тарелку с гречневой

кашей и небольшой круглой котлетой.

Гришка накинудся на еду.

– Ты извини, – заметив, что девушка поглядывает на него, на всякий случай сказал он. – Я со вчерашнего вечера ничего не ел.

Закусив как следует, он налил по второй.

– За знакомство, – поднял свою посуду Парфен.

Выпили еще.

– Милиционер говорил, что вы двух людей убили, – неожиданно, как обухом по голове, выдала девушка. – Это правда?

Она отложила вилку и внимательно смотрела на парня, ожидая ответа на свой вопрос. Гришка не смел поднять глаза. Врать он не умел с детства, а оправдываться перед ровесницей, да еще такой миленькой, ему совсем не хотелось.

Наконец он все же заставил себя посмотреть в глаза девушки.

– Они ранили Вадьку и убили моего друга, – глядя прямо в зеленый омут чарующих глаз, раздельно произнес он. – Если бы я не выстрелил, то сейчас меня бы с тобой не было. Ваялся бы в подворотне с простреленной башкой!

Гришка понимал, что это только часть истории – полуправда, если говорить точно. Он в душе молился, чтобы девушка не задала ему простой вопрос: «А что, собственно, молодой человек, привело вас спозаранку к подъезду дома, в котором снимал квартиру уголовный авторитет по кличке

Улыбка?»

Ничего такого Татьяна не спросила, она просто надолго задумалась.

– Странно, – наконец заметила она тихим голосом, по привычке глядя на свои ногти. – Мы, бабы, рожаем детей, новую жизнь даем, а вы, мужики, по всякому стараетесь эту жизнь оборвать!

– Женщины тоже убивают, – невольно возразил Григорий, вновь берясь за вилку.

Татьяна ничего на это не ответила, только задумчиво продолжала хранить молчание.

– Как ты думаешь, почему я тебя тут прячу, вместо того чтобы милицию вызвать?

Резко вскинув голову, как рентгеном впилась она своими изумрудными глазами прямо в глаза Гришки.

– Не знаю, – признался он.

Для Парфена действительно было непонятно, почему эта славная девушка возится с ним – бандитом и убийцей! Тем более что менты уже просветили ее насчет его личности.

– Ты на моего брата похож. – Горькая складка легла в уголке рта. – Только он помоложе тебя на пару лет. Тоже – машины, «братва», дела непонятные. Недавно прилетел сюда ночью, глаза навывкат, говорит, что товарища на перо посадили, штопать нужно! Василий Кузьмич дежурным врачом тогда был. Они ему денег целый ворох на стол вывалили – я за год столько не заработаю! Только, говорят, в милицию не звони.

Эх! – В этом самом «эх» отразилось столько горечи!

– А... ты замужем? – неожиданно для себя спросил Парфен.

– Была, – ответила Таня, быстро глянув на парня, и, неожиданно усмехнувшись, спросила: – А что, посвататься хочешь?

Парфен смутился, но все же не отвел взгляд и честно сказал:

– А к тебе я бы посватался.

– Да ты меня полчаса всего знаешь!

– А мне кажется, что всю жизнь!

– Нет уж, раз была, – еле слышно отозвалась Татьяна и прибавила, горько усмехнувшись: – Да и зачем я тебе... такая?

– Какая такая? – переспросил Гришка.

– Ни к чему тебе это знать, – досадливо поморщившись, отмахнулась медсестра. – Наливай по новой, а то водка прокиснет!

Григорий почувствовал, что задел за что-то живое, еще не отболевшее.

Он налил по новой, и они дружно выпили. После слов Татьяны он новыми глазами смотрел на нее. Парень заметил то, что не удалось разглядеть с первого раза: морщинки над бровями, усталый изгиб губ. Сначала Гришка думал, что она даже чуть моложе. Теперь он был уверен в обратном – Таня была на пару-тройку лет старше его.

– Ну, а ты как в бандиты попал? – без обиняков спросила его девушка, выпив свою порцию спиртного и запив водой.

Гришка, накинувшийся на закуску, отложил было вилку, но медсестра торопливо добавила:

– Кушай-кушай! Потом, если захочешь, расскажешь.

– Как попал, как попал, – уставившись на свои сжатые добела кулаки, пробормотал Парфен. – Денег нужно было, вот и попал! Сестре на сердце нужно операцию делать срочно!

Сказав это, Гришка отвел глаза. Отчего-то ему было неловко врать этой красивой девушке с изумрудными серьезными глазами.

– А что у нее? – сразу задала вопрос Таня.

– Не знаю, – поморщив лоб, ответил Григорий. – Родители знают. – И, чтобы уйти от скользкой темы, сам поинтересовался: – Таня, откровенность за откровенность. Что же у тебя-то произошло?

– Ничего особенного. – Усмешка, искривившая ее губы, получилась одновременно горестная и злая. – Просто один подонок своей слабостью сломал мне всю жизнь. Ненавижу слабых мужиков! – неожиданно с вызовом, сердитым возгласом закончила она мысль. Потом, помолчав немного, все же рассказала...

* * *

Сентябрь в том году выдался теплый. Весь месяц стояла

летняя погода, и приближение осени стало ощущаться только в последних числах.

Таня завтракала, когда зазвонил телефон.

– Привет, – услышала она голос школьной подруги, не звонившей уже тысячу лет.

– Марина, ты?! – удивилась Татьяна. С бывшей одноклассницей Таня Малышева особо не дружила никогда и звонка от нее, честно признаться, никак не ожидала.

– Чем занимаешься? – с ходу, не поинтересовавшись о семье и делах, взяла быка за рога Маринка.

Татьяне всегда претила суетливость и беспардонность Маринки, поэтому девушка с ней общалась крайне редко. «Нисколько не изменилась!» – отметила девушка, улыбаясь невольно собственным мыслям. Вслух же она ответила:

– Да особо ничем. Ты в гости нагрянуть хочешь?

– Нет! – энергично запротестовала Маринка. – Наоборот, тебя на белый свет вытащить хочу!

– Это еще зачем? – Татьяна присела на пуфик у аппарата, дабы не утруждать понапрасну ноги.

– Сгоняем за город на шашлыки. С культурными людьми познакомишься!

Татьяна ехидно улыбалась сама себе в зеркало, слушая вкрадчивый голос однокашницы. Она знала Маринку как облупленную и представляла себе ее компанию.

– Это с Петяевым будет культурная компания? – не менее вкрадчивым голосом, полным нескрываемого сарказма, по-

интересовалась она.

Петяев был их одноклассником и, с точки зрения Татьяны, совершенно безнравственной и никчемной личностью. Про таких говорят еще: «Парень без царя в голове!» Но для Маринки, не отличавшейся большим умом, он был идеалом и давней зазнобой ее клокочущей души. Малышева не сомневалась, зачем Маринка хочет вытащить ее на шашлыки. Просто у кого-то из петяевских друзей нет пары. Петяев поставил своей верной подруге простую задачу – обеспечить таковой человека, который и оплачивал весь этот пикник. Сам Петяев по жизни был халявщиком и лодырем.

Татьяна уже представляла весь сценарий их дальнейшего с Маринкой разговора. Она, естественно, откажется от гульбища в компании с Петяевым и его приятелем, Маринка начнет ее уговаривать, и они поцапаются в очередной раз, после чего можно будет продолжать от нечего делать сидеть и тарашиться в телевизор.

– Нет, Петяева я послала подальше! – услышала совершенно неожиданную для себя фразу медработница. – Ну его, этого кретина!

– Марина! – выдохнула пораженная таким известием Танька. – Ты меня сегодня просто изумляешь! Как ты смогла решиться на такое?!

Малышева не смогла удержаться, чтобы не подковырнуть знакомую. Совершенно серьезно поговорить с Маринкой ей не удалось, как самой казалось, ни разу в жизни. Но одно-

кашница не понимала, что над ней иронизируют.

– Как! А вот так! – отозвалась она. – Козел он – вот и все! Скажи лучше – едешь или нет, а то у меня времени мало. Нужно еще Михайловой позвонить!

– Людке?! – И вновь удивлению Малышевой не было предела.

Если с Таней у Маринки еще получалось как-то общаться, то Людмила Ломакина на дух не переносила Маринку, вполне справедливо считая пустой и ограниченной вертихвосткой. Причем, приведись высказать свое мнение, она бы его высказала прямо Марине в лицо. Пару раз Маринка уже нарывалась на нелестные «комплименты» из уст Людмилы и знала, что у той не заржавеет сделать это вновь, причем прилюдно!

Татьяну заинтриговали Маринкины выкрутасы, и она осторожно принялась расспрашивать ее. Но та торопилась, сердилась на лишние, с ее точки зрения, вопросы, и Малышевой удалось узнать только самую суть. Каким-то чудодейственным образом Марине удалось познакомиться с самым настоящим бизнесменом. По случаю презентации чего-то (чего именно – Маринка не имела, да и не желала иметь никакого представления!) нарисовалась вечеринка, на которой и было принято решение устроить выезд в осенний лес. Оказалось, что в Подмоскovie у одного из молодых людей имеется чудесная дача в самом настоящем лесу. Ну, а все остальное – по сценарию. С мужиков – провизия и выпивка,

с Маринки – подруги. Выезжать нужно было через два часа. Татьяна пообещала отправиться на выгул в осенний лес только в том случае, если Маринке удастся заарканить Люду.

«Давно не виделись, поболтаю хоть!» – подумала девушка, опуская трубку на рычаг.

Уставившись в уже начинавший понемногу раздражать телевизор, Таня подумала о невыполнимости поставленной перед бывшей одноклассницей задачи. «Чего ломалась?! – сказала девушка сама себе. – Теперь сиди все воскресенье и пялься в ящик!»

Татьяна недавно разругалась со своим парнем и теперь пребывала в гордом одиночестве. Вниманием со стороны мужского пола она обижена никогда не была, поэтому сильно из-за разрыва отношений не переживала. Но сидеть одной и скучать перед телевизором в единственный законный выходной не очень-то хотелось! А альтернатив, кроме предложения бывшей однокашницы, не было никаких. Малышева уже хотела сама позвонить Маринке, но тут же ожил ее телефон, и возбужденно-радостным голосом Маринка сообщила, что Людка едет. Теперь уже можно было соглашаться, что Татьяна и сделала с превеликим удовольствием.

Через час девушки сидели в бежевой «девятке», которая мчала их на Рязанскую трассу. Миновав пригороды, ехавшая впереди кортежа из трех машин «БМВ» притормозила и свернула на неширокую асфальтированную дорогу. Остальные машины последовали за ней. В общей сложности

ехали недолго. Татьяна всю дорогу болтала с Людмилой и посмотрела вокруг только тогда, когда сидевший рядом с водителем молодой человек, улыбнувшись девушкам, заметил:

– Приехали, прошу на свежий воздух.

Таня вышла из машины и восхищенно вдохнула, обводя представившийся ее взору пейзаж.

– У-ух ты!

– Нравится? – полюбопытствовал аккуратно постриженный черноволосый парень в джинсе.

Как Таня уже знала, его звали Максим.

– Еще бы! – не скрывая искреннего восхищения, в один голос отозвались Таня и Люда.

Глядя перед собой, Малышева подумала, что Шишкин свое «Утро в сосновом лесу» писал именно здесь. Вековые деревья могучим дозором вставали на пути людей. Их высокие кроны затеняли солнце. Разноцветная осенняя листва на деревьях еще не успела толком опасть и красочным калейдоскопом смотрелась на фоне неба. Немногие листья, все же покинувшие свои ветки, краснели и желтели на слегка пожухлой траве редкими яркими пятнами. Направо от леса раскинулось синее озеро, обрамленное успевшим пожелтеть камышом. По его поверхности от легкого ветерка бежала нестройная рябь. За озером поднимался вечнозеленый сосновый бор. У человека, только вырвавшегося из душного пыльного города, невольно возникало ощущение, что он оказался волей судьбы в сказочном месте. Особенно если по-

смотреть на усадьбу, в которую пригласил их хозяин.

Двухэтажное строение было сплошь деревянным, с крутой двускатной крышей. Казалось, что срубили эту чудо-избу только вчера! На ставнях по всему карнизу шли резные узоры. Загляденье, да и только!

Усадьба изнутри оказалась вполне современной. Предложив гостям осваиваться, владелец с Мариной отправились на кухню. Вскоре Маринка выкатила оттуда небольшой столик, на котором стояли фрукты и коньяк с вином. Оставив подруг в одиночестве, молодые люди занялись шашлыками. Таня с Людой тотчас принялись болтать, обсуждая сначала прошлые, а затем настоящие, более насущные дела. Девушки сошлись во мнении, что на сей раз свершилось чудо и им не придется жалеть, что послушались Маринку.

– Подожди, – предостерегла от слишком поспешных выводов Люда. – Еще не вечер!

Затем девушки принялись разговаривать на тему, традиционную при отсутствии мужчин, а именно – непосредственно о них. Вскоре к ним присоединилась Марина, и веселое щебетание и смех заполнили просторный холл. Потом одноклассникам стало скучно, и, выпив по рюмке коньяка, они пошли проведать парней. Марина услужливо снабдила выуженной у своего бизнесмена информацией о его друзьях.

Татьяну поначалу никто не заинтересовал, поэтому она больше отмалчивалась. Вскоре появился хозяин усадьбы и позвал всех на «поляну».

Девушки уселись на специально изготовленные под табуреты пеньки. Молодые люди весело разговаривали, заботливо ухаживая за дамами. Постепенно скованность прошла, чему немало помогло спиртное. Рядом с Татьяной сидел Максим – тот самый парень, в чьей «девятке» Люда и Таня приехали в эту усадьбу. Постепенно они разговорились, нашлись общие интересы. Татьяна в этом году поступила в медицинский, а Макс его закончил. Молодой человек увлеченно рассказывал об учебе, студенческой жизни, и Таня к вечеру поняла, что пропала – влюбилась по уши, чего до этого с ней не случалось никогда.

Вечером, когда хозяин объявил, что гости могут занимать любые комнаты кроме их с Мариной, на тихий вопрос Максима о ее выборе Татьяна согласилась разделить комнату и кровать с ним.

О, это была волшебная ночь! Ничего подобного раньше ни с кем девушка не испытывала.

* * *

Татьяна прервала свои воспоминания и потянулась за сигаретами. Пальцы нервно теребили пачку. Гришка, предупредительно чиркнув зажигалкой, поднес огонек.

Глубоко затянувшись, Татьяна подумала, что тот первый вечер знакомства с ее будущим мужем останется самым светлым в ее жизни, а последний – самым черным! Два этих

дня — самое начало и конец ее семейной жизни — навсегда врезались в память медсестры из Солнцевской районной больницы.

* * *

Таня почти бежала от остановки к свечке-девятиэтажке, где они с Максимом снимали квартиру. Два чувства боролись в душе молодой женщины: радость от известия и огромная тревога. Тревога от того, что вся их семейная жизнь летела под откос, и самое паскудное было то, что Максим не хотел и пальцем о палец ударить, чтобы сохранить недавно образовавшийся очаг. Оставалась последняя надежда. Сегодня она ему скажет и... Что тогда?

Таня, глядя себе под ноги, мучительно раздумывала, как преподнести мужу неожиданное известие. Обрадует оно его или нет? В последнее время Максим стал очень странным, нервным, раздражительным. Взрывался по каждому пустяку. Правда, потом просил прощения. Извинялся, говорил, что на работе неприятности. Когда же Таня начинала расспрашивать его, раздражался еще больше. Женщина чувствовала, что с мужем творится что-то неладное. Посыпались постоянные упреки из-за денег. Отец Максима после свадьбы прямо сказал сыну, мол, теперь ты глава семьи и должен зарабатывать сам. Нельзя сказать, что Александр Петрович бросил любимого отпрыска на произвол судьбы.

Периодически, в самые критические моменты, тот все равно бежал за деньгами к отцу, брать «взаймы». Да и работу сыну нашел именно Александр Петрович. Ну а с дачи, на которую молодого Губкова невозможно было затянуть и арканом, старший первым делом заезжал к ним. Татьяна давно уже поняла, что вышла замуж за маменькиного сынка, совершенно не способного тянуть семью.

«Ну ничего, – потянув ручку подъездной двери, улыбнулась своим мыслям молодая женщина. – Сейчас я его обрадую! Глядишь, и старания прибавится! А обрадуешь ли» – больно кольнул сердце вопрос. Возник он не на пустом месте – слишком уж напряженные отношения были между супругами в последнее время. Татьяна голову сломала, чтобы понять, что же творится с ее благоверным.

– Максик, может, ты другую полюбил? – как-то не выдержав, прямо в лоб задала она мучивший ее вопрос.

– Не говори ерунды! – огрызнулся Максим и отвернулся к окну.

С некоторых пор у него это вошло в привычку. Вообще, отметила про себя Татьяна, неожиданно вместе с появившейся нервозностью у него начали меняться некоторые старые привычки. Причем иной раз доходило до абсурда. Например, переодеваясь, он порой выгонял жену из комнаты! Таня всерьез начала опасаться за психическое состояние мужа. Вот и вчера они поругались на пустом месте. Татьяна даже пообещала, что переселится к маме на время. На это Макс

зло ответил, что будет только рад. Однако после визита к гинекологу Татьяна решила идти к мужу. Да и с кем же первым поделиться радостью, как не с ним? Она спешила сказать Максиму, что у них будет ребенок.

Лифт остановился на четвертом этаже, и Таня уже протянула руку, чтобы нажать кнопку звонка, как вдруг передумала. Она быстро открыла дверь своим ключом и вошла в коридор.

– Максим! – крикнула она с порога и одновременно услышала, как в спальне кто-то заметался, упала настольная лампа.

«У него там баба!» – горячей волной окатила мозг яростная мысль, и супруга, не разуваясь, бросилась туда.

Остановившись на пороге комнаты как вкопанная, она сначала ничего не поняла. Никакой женщины не было и в помине. Правда, Максим в комнате был не один – мужчина лет сорока торопливо натягивал рубашку. Все прошлые мысли моментально улетучились из Таниной головы. Она лишь ошарашенно смотрела на сладкую парочку. Лысоватый крепыш лет сорока, уткнув взгляд в палас и бормоча неразборчиво себе под нос, вылетел из комнаты.

– Это не то, что ты думаешь! – вскочил Максик, стараясь заглянуть жене в глаза. – Вениамину Станиславовичу нужно было сделать укол внутривенно...

Он еще что-то плел, но Татьяна не слушала его. У нее перед глазами все стоял растерянно-испуганный, как у загнан-

ного в угол зверька, взгляд убежавшего мужчины.

Немного придя в себя, она обвела глазами спальню. Их спальню! Ее ждало еще одно страшное открытие. Вспомнив, что при ее появлении на пороге муженек что-то быстро прикрыл раскрытым томиком Пушкина на прикроватной тумбочке, она решительно шагнула вперед и перевернула книгу. Под ней лежало несколько ампул. Одного беглого взгляда хватило медсестре, чтобы определить, что в руках у нее производная морфина. Ей сразу же стали понятны таинственные переодевания мужа. Бросив быстрый взгляд на сгиб его левой руки, она обнаружила то, что и ожидала: свежую точку от укола. Кроме того, что Максим был гомосексуалистом, он еще и наркоман!

Татьяна бросилась в туалет. Максим метнулся следом, едва сообразив, что сейчас сделает его супруга.

– Ты что?! Ты что?! – завопил он, стараясь ухватить ее за руку. – Это не мое, мне просто передать нужно!.. Да ты знаешь, сколько это стоит?!

– Не смей ко мне прикасаться! – неожиданно остановившись и страшно вытаращив глаза, рывкнула на него Таня.

Максим отпрянул, ошарашенный ее порывом, но потом вновь попытался ухватить ее за руку. Женщина дернулась что есть силы. Неожиданно нога ее поскользнулась и она со всего маху упала на пол в прихожей. Последнее, что запечатлела ее память, прежде чем мозг отключился и в сознании на некоторое время повисла сплошная чернота, – это су-

етливые движения Максима, подбирающего рассыпавшиеся при падении ампулы с наркотиком!

Очнулась Таня в больнице. Болели голова и подбородок. Оказалось, что она получила сильное сотрясение и шрам на лице. Но это было еще не все. У нее произошел выкидыш, и женщина-врач, потупив глаза, призналась, что, вероятно, у нее теперь никогда не будет детей.

Максим даже не пытался навестить жену в больнице. Приходили ее родители, его отец. Таня ничего не стала рассказывать свекру. Она искренне уважала его и не желала расстраивать, зная, что у того слабое сердце. Но Александр Петрович, оказалось, откуда-то все знает. Он напрямик спросил сноху, и та не сумела соврать.

– Значит, опять, – тяжело вздохнув, повесил голову Губков-старший. Некоторое время он сжимал-разжимал кулаки, затем рубанул воздух ладонью и жестко сказал:

– Знаешь что, дочка! Разводись с этим стервецом! А домой я его не пушу, пусть пропадает, черт с ним! Нет у меня больше сына!

Выкрикнув в сердцах последнюю фразу, мужчина резко поднялся и почти выбежал из больничной палаты.

«Стыдно ему передо мной!» – проводила его глазами девушка.

Развод для Татьяны был делом решенным, и едва она вышла из больницы, как сразу же занялась оформлением документов.

* * *

– Вот так вот! – горько усмехнулась медсестра, выплывая из тяжелых воспоминаний.

– Да уж! – только и смог вымолвить Григорий.

Ему неожиданно захотелось прижать к себе молодую женщину, пожалеть. Он еле преодолел это искушение, неожиданно оказавшееся очень сильным.

Некоторое время помолчали, затем Парфен тихо сказал:

– Мне только один раз в жизни по-настоящему тяжело было, – тут Гришка невольно запнулся. «До сегодняшнего дня!» – добавил он уже про себя.

Татьяна, кажется, разгадала его мысль. Выражение ее лица сказало Гришке об этом.

– Ты не могла бы узнать, как там Вадим? – попросил он медсестру, стараясь перевести разговор на другую тему.

Татьяна поднялась и, закрыв молодого человека в комнате на ключ, зацокала каблучками по коридору. Постепенно звук ее шагов растаял вдали.

* * *

Вагон сильно качнуло вперед, и Парфен невольно отметил про себя: «Никак, тормозим?»

Снизу опять раздавалось посапывание. Старый уголовник спал как ни в чем не бывало. Парфен тупо смотрел на вохровца, маячившего в проходе за решеткой. Тот сонно зевал и продолжал свой монотонный путь: вперед-назад, назад-вперед, разворот – и все по новой.

Меж тем состав качнуло в очередной раз и поезд уже заметно сбавил скорость.

– Начальник, почему останавливаемся?

– А я откуда знаю?

– Начальник...

– Отойди от решетки!

С остановкой поезда народ оживился. Слышно было, как в соседней камере кто-то громко о чем-то спорит.

В конце коридора раздался вопль и отборный мат – это кому-то досталось резиновой дубинкой по пальцам.

– Отойти от решеток! – зычный голос приближался.

– Вперед, быстрее, быстрее! Смотреть вниз! Вниз, кому сказал!

Гришка скосил взгляд. К этапу присоединилась новая партия эков. По проходу гнали малолеток. Руки в застегнутых за спиной наручниках максимально подняты вверх. Охранники следят за малейшими движениями.

– Вниз смотри, я кому сказал! – И для острастки «резинкой» по спине.

– Быстрее, быстрее!

Наконец прогнали последних, и опять вернулось общее

полусонное состояние.

– Начальник, ссать хочу! Пустите в туалет!

– Тронемся, тогда открою!

– Да ты и так тронутый! – услышали в камере где-то дальше по проходу и сразу же подкололи вохровца. Раздался дружный гогот.

– А «вторая» вообще до прибытия пусть про «толчок» забудет! – не остался в долгу дородный вертухай. Теперь уже заржали во всех камерах.

Впрочем, вохровец нисколько не обиделся на приколыщика. Ему было так же скучно, как и этапируемым зэкам.

– Слышь, угости сигареткой.

– Я на вас не напасусь!

Потихоньку возня, поднятая после прогона по небольшому этапу малолеток, стала затихать. Ночь клонилась к утру, и сон невольно брал свое. Тем более что дневная духота уступила место предутренней прохладе. Даже часть вони от множества потеющих немых мужских тел испарилась, как показалось Гришке. Парень попытался уснуть, но сон не шел. Некоторое время он просто лежал, закрыв глаза и стараясь не думать о прошлом. Но воспоминания настойчиво лезли в голову. Тогда молодой человек постарался сосредоточиться на чем-то приятном, и сразу вспомнилась Таня – его зеленоглазая любовь. Как она там? Невольно Парфен подумал о том, как странно столкнула их жизнь. Столкнула, чтобы затем не разлучать уже никогда.

И все же, когда Гришка вспоминал о любимой женщине, в первую очередь перед его внутренним взором вставала именно эта картина: ее чарующие глаза приближаются, затем – вкус теплых, чуть соленых от помидор губ. Ее робкие, слабые попытки вырваться из его объятий.

Что случилось с ними тогда в полутемной ординаторской небольшой районной Солнцевской больницы? Ни обстоятельства встречи, ни условия – ничего не предвещало такого финала. Случилось, что он поделился своими мыслями с Танечкой. Уже потом, когда жизнь их столкнула вновь, зеленоглазая медсестра задумалась и ответила парню, что для нее это скорее правило, нежели исключение. Поворотные моменты в ее судьбе почти всегда случались именно так внезапно, как взрыв противопехотной мины. Шел, шел человек, ничего не ожидал и вдруг бац – и взорвался!

Ну а Гришка... Еще тогда ночью он понял, что отвернувшаяся от него удача опять вместе с ним. Он понял, что полоса невезения закончилась и ему опять фартит. Почему-то Парфен сразу про себя решил – Танюша и есть его самый счастливый лотерейный билет в барабане под названием жизнь. И неожиданно у него возникла уверенность, что все должно закончиться хорошо. Смерть Свирида – последнее звено в страшной цепи недавних событий. Оказалось, не последнее...

Парфен откинулся на кушетке, прислонившись спиной к стене, и закрыл глаза. Водка подлечила расшатанные нервы, и будущее не казалось уже таким страшным.

«Из любой ситуации есть выход», – сказал сам себе парень.

Захотелось курить, и он потянулся к столу. В это время опять послышалось легкое цоканье каблучков. Только теперь Парфен не проявил никакого беспокойства – он знал, что идет Татьяна. Ключ повернулся два раза, и она вошла. И сразу Гришка понял: что-то случилось с Вадимом.

– Как... Как он? – вставая навстречу девушке, хриплым от волнения, совершенно не своим голосом спросил парень.

– Операция прошла, – спрятав от него глаза, тихо произнесла она. – Но надежды мало, его состояние очень тяжелое.

Татьяна присела рядом с Гришкой. Что произошло в ее женской душе, искромсанной негодяем-мужем и житейскими неурядицами? Откуда там нашлось место жалости и состраданию? Возможно, виновата во всем слепая любовь, возникающая там, где и быть-то ее не должно вовсе! Теперь уже остается только гадать, но только от ее прикосновения Гришка неожиданно вскинул голову, и взгляд его моментально растворился в этих двух невероятных омутах. Они приближались и приближались, пока Гриша не почувствовал тот

так запомнившийся соленый поцелуй. Руки его схватили такое близкое и желанное тело. Девушка, смятая его натиском, только сначала вяло сопротивлялась, да и то вскоре оставила свои попытки. А потом... В общем, когда все закончилось, Гришка в изнеможении откинулся на кушетке. Некоторое время он молча глядел в потолок, потом повернулся к Татьяне и поцеловал ее в плечо. Девушка рассеянно улыбнулась и погладила его по волосам. Потом тяжело вздохнула. Гришка заметил это и, поняв ее беспокойство по-своему, живо приподнялся, опираясь на локоть. Глядя прямо в глаза, он горячо зашептал:

– Тань, ты не переживай! Все будет пучком!

Причем Гришка не просто утешал полюбившуюся ему девушку, он сам свято верил, что с этого момента все неприятности остались в прошлом.

– Эх, каторжный ты мой, – вздохнула она и, улыбнувшись, мягко поцеловала парня. Гришка, вдруг почувствовавший страстное желание, горячо ответил ей, и мир на ближайшее время опять перестал существовать для них.

Глава 5

Григорий подошел к таксофону и огляделся по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, набрал свой домашний номер. Трубку подняли почти сразу.

– Да?! – полный отчаяния вскрик матери, больше похожий на печальный голос чайки, послышался в трубке.

– Мама, я уезжаю из города. Надолго, – сказал он и повесил трубку, откуда еще доносилось: «Сынок, сынок!»

Опять защемило в груди, и Григорий быстро пошел прочь от таксофона на другую сторону улицы. Сев в автобус, он добрался до Пионерской. Первая задача – забрать деньги из квартиры. Свои и Вадима. Теперь они тому были уже не нужны. Весь остаток ночного времени они обсуждали с Татьяной этот вопрос. Девушка предлагала сама сходить за деньгами, но Парфен категорически отказался. Он совершенно не хотел подставлять ее, хотя не мог себе представить, каким образом менты могли вычислить их хату – ведь даже пацаны не все знали, где их «берлога».

– Ну что? – поинтересовалась Татьяна, встретившись с ним на остановке метро.

– Дома уже побывали, – хлопнув по машинально сорванному кленовому листу ладонью, с кислой миной констатировал Парфен сей грустный факт.

– Может, не стоит идти? – не сводя с молодого человека

испуганных глаз, в который раз спросила Татьяна.

– Стоит, – выдохнул Григорий. Другого выхода просто не существовало – без денег нечего было и думать, чтобы куда-то податься. Он решительно направился по улице к десятиэтажке, предупредив девушку:

– Стой здесь и жди меня.

Григорий неторопливой походкой подошел к подъезду и, как ему казалось, незаметно посмотрел по сторонам.

Ничего особенного он не обнаружил. Глиняного цвета старая «Нива» стояла у зеленого забора и раньше. Судя по слою пыли, владелец оставил ее там давным-давно. Резвая дворовая малышня не обращала на него никакого внимания. Пенсионерок на лавочках он интересовал еще меньше. Облегченно вздохнув, Парфен торопливо поднялся. У двери он остановился и замер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.